

05,5

Театро искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 3 руб. при под-
пискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ
1 юня. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ Объ-
явленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4.
Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ,
Театръ Искусство.

XIV годъ изданія == № 10
Воскресенье, 7 Марта

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

☛ **ВѢДЬМА**, (послѣдн. новинка Малаго
театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к.

☛ **РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер.
Е. О., ц. 2 р.

☛ **ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер.
Спб. Малаго т.) ц. 2 р., ценз. 4 р.

☛ **МИРИАМЪ ЭФРОСЪ**, (Матервское го-
ре), п. въ 4 д. И. Гордина, (Реперт. театра
Корша), перев. Зайдель, ц. 2 р.,

* **Мазепа** трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер-
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

* **Шальная дѣвченка** (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаго, пер. съ французскаго.
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

На хуторѣ у милыхъ Онуньновыхъ простыя
сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбц-
каго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.

* **Во имя ребенка (Судъ Соломона)**, п. въ
3 д. Врис, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова.
(Реперт. т. Корша, СПб. Малаго т.), ц. 2 р.,
ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

* **Афинянка Лизистрата**, ком. Аристофана въ
IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев.
А. И. Долинова (ближ. новинка СПб. Ма-
лаго т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

* **Маккавей**, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер.
Л. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

* **Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3,
ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Теодоръ и Н° Фарезъ въ 3 д., пер. О. Ф. Са-
бурова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

* **Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Бас-
кина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драгат. и
Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
9 г. № 275.

* **Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Блюментала, пер. Федоровича (репер.
Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168.

* **Скандаль**, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

* **Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Радивилловича,
(м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 215.

* **Хозяева жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго,
ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 230.

* **Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ)** въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эрозъ и Психея“),
пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

* **Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ
4 д. А. Вудицова (Реперт. Спб. Малаго
т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г.
№ 275.

* **Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Бахметьева,
п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

(Мойка, д. 61).

Спектакли Московскаго театра К. Незлобина.

Съ 8-го марта ЕЖЕДНЕВНО.

„МЕЛКІЙ БѢСЪ“,

драма О. Сологуба.

Билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ Гржибѣд. 23, и въ театрѣ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

ШУТЬ ТАНТРИСЬ др. въ 5 д. Г. Гардта (Близ. повника Императ. Алокс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р.

***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Приват. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ** ф. въ 3 д. Перев. С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБОВЬ СИЛНѢЕ СМЕРТИ** др. въ 2 д. Дружанскаго (м. 2, ж. 4) Реперт. СПб. „т. ужасовъ“ Ц. 1 р. „Пр. В.“ № 22 с. г.

***ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ** шутка въ 1 д. (м. 2, ж. 3). Реперт. СПб. Литейп. т. Ц. 1 р. „Пр. В.“ № 24 с. г.

***ЗА МАТЬ** др. въ 3 д. Бріе. Пер. Н. Певлобина (м. 8, ж. 3). Ц. 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 275.

***КОЗЫРЬ** п. въ 3 д. Г. Запольской (пер. съ польск.) (м. 2, ж. 2), II-ое изд. Ц. 2 р. Годы 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 124.

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Всѣ изданія журнала „Театръ и Искусство“ (съ ролики) на время Великаго поста можно получать въ Москвѣ, Благовѣщенскій пер., домъ Синицына, контора „Московской“ ской газеты“.

ПЬЕСЫ Я. ГОРДИНА:

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 6). Репертуаръ Сиб. Екатерининскаго театра, Харьковъ—Городскаго, Кіевъ—театра „Бергоныя“ и т. д. Цѣна 2 р. ценз. экз. 4 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ

драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 4), ценз. экз. 3 р. II-е изд. Переводъ съ еврейскаго М. А. Вить.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ—КОНТОРА ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

Кривое зеркало

шаржи и пародіи А. А. Измайлова
Цѣна 1 р.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

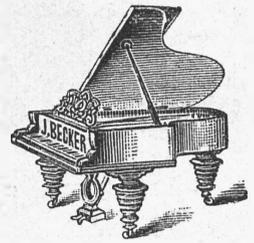
РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Сиб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 8-го Марта: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—9-го: „ФРА-ДЪЯ-ВОЛО“ съ уч. Фигнеръ.—10-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—11-го съ уч. Фигнеръ—„КАРМЕНЬ“.—12-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—13-го съ уч. Чернова и Дегорьмъ: „ЕВГЕНІЙ ОНГРИНЬ“.

Василеостровскій театр. Въ Четвергъ, 11-го Марта: „НЕИЗВѢСТНАЯ“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Въ Четвергъ, 11-го Марта: въ 1-й разъ: „ИВАНЪ МИРОНЫЧЪ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

Телефонъ № 19-58.

Съ 8-го по 20-е марта

гастроли братьевъ РОБЕРТА и РАФАИЛА

АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Марта 8-го: I. „Казнь“, II. „Maestro del bel canto“, водевиль въ 1 д., соч. Рафаила Адельгеймъ, 9-го „Отелло“, 10-го „Трильби“, 11-го „Кинъ“, 12-го I. „Казнь“, II. „Maestro del bel canto“, 13-го „Донъ-Жуанъ“, 14-го I. „Мадамъ Санъ-Женъ“, II. „Maestro del bel canto“, 15-го „Новый міръ“, 16-го I. „Казнь“, II. „Maestro del bel canto“, 17-го „Гамлетъ“, 18-го „Трильби“, 19-го I. „Казнь“, II. „Maestro del bel canto“.

Билеты продаются въ центр. театр. кассѣ Невскій, 23. Управл. А. Г. Задонцевъ.

„БУФФЪ“ ВЪ „НЕВСКОМЪ ФАРСѢ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСѢВА. ☎ Телефонъ 318-27.

Опереточный спектакль подъ упр. Л. А. Леонтьева. Подъ гл. реж. В. С. Неволина. Открытыя 8 Марта.

Новый жанръ съ уч. изв. арт. любимицы Петерб. публики, Е. В. ПОТОПЧИНОЙ, а также: Г. жъ Англъевой, В. юнкмовой, Легать, Лерма, Лобичъ-Янковской, Ратмировой, Россипой, Сафроповой, Троицкой, Юрекой; Гг. Камчатова, Кремлевскаго, Любина, Майскаго, Николаева, Николаева-Мамина, Пальма, Радомскаго, Свирскаго.

Премьера! Въ 1-й разъ оперетта-буффъ „НА МАНЕВРАХЪ“ изъ русской военной жизни:

Въ заключеніе: „КАБАРЕ ВЪ НЕВСКОМЪ ФАРСѢ“. Шаржи, имитация, пародіи, танцы. Начало въ 8½ часовъ вечера. Капельмейстеръ Л. П. Шилъевъ.

Готовится къ постав. сенсац. обзорніе г. Эпикюра „ОДИНАДЦАТАЯ ВЕРСТА“. Касса откр. ежедн. съ 12 ч. до 6 ч. Вид. для гг. студент. по 1 р. 30 к. Адм. Бар. ф.-Вальтерманъ.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Невскій пр., д. 48.

Телефонъ 252-76.

Дирекція С. О. Сабурова.

Гастроли полнаго ансамбля Московскаго театра САБУРОВА.

Въ Понедѣльникъ, 8-го и во Вторникъ, 9-го марта, представлено будетъ: въ 1-й разъ новая комедія въ 4 д. П. Гаво „La petite chocolatiere“, реперт. театра „РЕНЕССАНСЪ“

„ШАЛЬНАЯ ДѢВЧОНКА“.

Въ заключеніе, въ 1-й разъ: шаржи, пародіи, куплеты, сценеты, имитация, мелолектамація, КАБАРЕ У САБУРОВА

сцены съ танцами, пѣніемъ и настроеніемъ. Въ Среду, 10-го и въ Четвергъ, 11-го марта, въ 1-й разъ новая комедія въ 2-хъ д. Р. Калюса театра „Michel“, „ШЕСТОЕ ЧУВСТВО“. Въ заключеніе, въ 1-й разъ нов. сенсац. современнѣйшій фарсъ въ 3 д. съ пѣніемъ и танцами. „МИЛАН МОСКВА“. Д. 1-е: Въ Москвѣ, Д. 2-е: Въ Петербургѣ, Д. 3-е: Въ Парижѣ. Оригинальная музыка Рудольфа Раймана. Тѣхъ парижскихъ бульваровъ, уличная жизнь Парижа во время карнавала „Miserable“. Предварительная продажа билетовъ на первые 4 спектакля открыта только въ кассѣ театра „Пассажъ“ ежедневно отъ 12 час. дня до 6 час. веч.

ЖЕМЧУГА КЕПТА

Всемирно-известные жемчуга умершей Магарая де Патіала только что изготовлены въ
Лабораторіи Кепта въ Парижѣ и красотой ихъ поражены всѣ известныя ювелиры.
Жемчуга Кепта оправлены исключительно настоящими бриллиантами.

21, МОРСКАЯ,
ЕДИНСТВЕННОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

Kipta

ТЕЛ. 204-94.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛОЖЪ.

См. также в каталогахъ
СИБИРИИ И
С. А. А. ДИНАМИЧЕСКОГО

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція О. Н. Осетровой.

2-2

сдается съ 3-го Мая по 15-ое Сентября 1910 года подъ гастролы, концерты, оперу, оперетту, драму, фарсъ, малороссовъ, еврейско-нѣмецкую труппу. Театръ находится въ центрѣ Областной Выставки, имѣющей быть съ 1-го Іюля по 25-ое Сентября 1910 года.

За условіями просить обращаться: Зимній театръ къ О. Н. Осетровой или къ управляющему А. Н. Кутепову.

Издание журн. „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразован'я.

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис., 222 стр.)

Цѣна 2 р.

Томъ 2-й ГРИМЪ (200 рис., 303 стр.)

Ц. 2 р.

Томъ 3-й ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ (66 рис., 367 стр.) Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Томъ 4-й КОСТЮМЪ. Около 500 рис. Цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 14-го Марта 1910 г.,

152-й КОНЦЕРТЪ 152-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-на М. А. Гольденблюма, Г-жъ А. В. Ясеновской, В. Э. Ломановской; Гг. І. Г. Супруненко, Н. В. Троицкаго, усиленных хора и оркестра Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

составлена изъ произведеній Шарля Камилла СЕНЬ-САНСА, по поводу 75-лѣтія дня его рожденія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. **8-я симфонія C-moll,**
съ органомъ, ор. 78 . . . Сень-Сансъ.
Исп. оркестръ.
2. **ФАЭТОНЪ,**
музыкальная картина . . . Сень-Сансъ.
Исп. оркестръ.
Антрактъ 15 минутъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

- 3) **MESSA REQUIEM,**
ор. 54 Сень-Сансъ.
Исполнять: Г-жи А. В. Ясеновская, В. Э. Ломановская; Гг. І. Г. Супруненко, Н. В. Троицкій, усиленные хоръ и оркестръ подъ упр. М. А. ГОЛЬДЕНБЛЮМА.
Гармоніумъ Шидмайеръ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ **30** коп. до **1 р. 50** коп.

Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23). Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

Роскошные и пышные волосы достигаются только при употребленіи

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ

Для рощенія волосъ.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Уничтожаетъ перхоть, пріятно освѣжаетъ головную кожу и способствуетъ усиленному рощенію волосъ.

Цѣна банки 1 р. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ; Кертнеръ Рингъ, 3; Иицца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С. Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умеренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн. платежемъ. 26—12

Театръ и искусство.

№ 10. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Митингъ нѣмецкихъ актрисъ. „Неосуществимая мечта“.— Хроника.— *Sabaret*. *Оскара Норвежскаго*.— Письма изъ Гельсингфорса. *В. С—ва*.— Политика въ искусствѣ. *А. Гостиславова*.— Театральныя замѣтки. *А. Кузель*.— Письма въ редакцію.— По провинции.— Письма изъ Саратова. *К. Саргаханова*.— Провинциальная лѣтопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. В. Чарскій, Къ кончлнѣ Коммиссаржевской (2 рис.), „Вѣдьма“ (3 рис.), „Titus“ (2 рис.), „Царь Кандавлъ“ (2 рис.).

Содержаніе приложения (къ № 9). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. II. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Ганштейна*, перев. *Немародова*. (Продолж.). Стихотворенія. *Е. Метцгеръ*. Духовная драма въ средніе вѣка. Сочин. *Марюса Сене*. Переводъ съ франц. *Л. П. Моллеріуса*. „Вы никогда не можете сказать“ (Потерянный отецъ). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ *Бернарда Шоу*. Переводъ съ англійскаго *М. А. Потапенко*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ II.

С.-Петербургъ, 7-го марта 1910 года.

Въ журналѣ „Женское Дѣло“ находимъ корреспонденцію изъ Берлина о митингѣ нѣмецкихъ актрисъ. Митингъ, точно, былъ необыкновенный— хотя-бы по времени: послѣ спектакля въ полночь. Жалобы актрисъ извѣстны—мы уже какъ-то приводили статистическія данныя по этому вопросу: маленькое жалованье, требованія гардероба—отсюда „легкій заработокъ“ содержанки. Было произнесено много рѣчей, и поздно ночью была вынесена резолюція о томъ, что собраніе постановляетъ обратиться въ рейхстагъ съ петиціею о скорѣйшемъ изданіи закона, которымъ актрисамъ гарантировался-бы извѣстный минимумъ содержанія, причемъ костюмы, какъ историческіе, такъ и современные, должны дѣлаться за счетъ антрепренера. И наконецъ—самое главное—„отмѣна запрещенія выходить замужъ и охрана материнства“. Этотъ послѣдній вопросъ вызываетъ сильную полемику на страницахъ театральныхъ журналовъ. Такъ, въ органѣ союза нѣмецкихъ актеровъ „Der neue Weg“, мы находимъ нѣсколько статей по этому пункту—pro и contra. Въ контрактахъ имѣется пунктъ, по которому антрепренеръ можетъ расторгнуть контрактъ, если актриса, безъ разрѣшенія дирекціи, выйдетъ замужъ. Конечно, дѣло не въ томъ, какъ полагали пылкіе ораторы на митингѣ актрисъ, что незамужняя актриса интереснѣе для публики замужней. Думаемъ, что среди солидныхъ антрепренеровъ такіе взгляды—рѣдки. Дѣло въ томъ, что замужество влечетъ беременность, а „охраной материнства“ антрепренеры не могутъ заниматься. Въ сущности, это возраженіе по поводу материнства приводится, вообще, противъ занятія женщинами разныхъ должностей, и думается, что на антрепренеровъ повалили шишки напрасно. Отрицать, что беременность мѣшаетъ играть—разумѣется, нельзя. „Охрана материнства“, положимъ, прекрасная задача, но почему ею долженъ за свой счетъ заниматься антрепренеръ? Вѣдь онъ не акушеръ и не начальникъ дѣтскаго пріюта. Это задача государства, отнюдь не частнаго лица. Такъ разсуждаютъ противники домогательства актрисъ. Въ самомъ дѣлѣ, рейхстагу, если онъ примется за „охрану материнства“, надо будетъ начать съ упраздненія реверсовъ для военныхъ. Это требованіе, вѣдь, исходитъ не отъ частнаго лица, а отъ государства, но какъ легко видѣть, государство разсуждаетъ не хуже любого антрепренера.

Что касается гардеробнаго вопроса, то, безъ сомнѣнія, это язва театра. Но корень зла лежитъ, быть можетъ, глубже, чѣмъ кажется. Возложить на антрепренеровъ формальную обязанность шить костюмы еще не значить разрѣшить вопросъ. Формально антрепренеръ будетъ шить костюмы, но пока на сценѣ будетъ господствовать развратная роскошь туалета, шикарныя кокетки будутъ имѣть преимущество носить свои костюмы, и антрепренеры за такими актрисами будутъ все равно охотиться. Туалетный развратъ—инога слова мы не можемъ подобрать—унижаетъ театръ и, сплошь и рядомъ, низводитъ художественную задачу зрѣлища до выставки дамскихъ „confections“. Съ бессмысленною роскошью нарядовъ должны прежде всего бороться режиссеры, не обращая вниманія на отмѣтки мелкихъ газетъ, перечисляющихъ достопримѣчательности женскихъ dessous.

Германскій сценическій міръ, вообще, переживаетъ въ настоящее время моментъ сильнаго подъема, напоминающій нѣсколько наши театральныя волненія начала двадцатаго вѣка. И намъ, уже уставшимъ, уже махнувшимъ рукой, уже потерявшимъ надежду на быстрое улучшеніе социальныхъ условій актерства, остается, съ видомъ бывалыхъ людей, слѣдить за этимъ бурнымъ движеніемъ германскаго сценическаго міра.

Подъ заголовкомъ „Хорошая и неосуществимая мечта“ мы получили отъ А. Грѣшнаго такую замѣтку:

Окончился театральнй зимній сезонъ. Онъ былъ довольно продолжительный: 5 мѣсяцевъ и 5 дней. Такіе зимніе сезоны бывають рѣдки. Въ нашей столицѣ были двѣ оперетки. Обѣ онѣ сдѣлали прекрасный оборотъ. Одна сдѣлала валового сбора почти 230 тысячъ, отдала только двоимъ сорокъ тысячъ, всѣхъ артистовъ и служащихъ въ дирекціи было около 200 человекъ и въ общемъ, какъ говорятъ, дирекція не имѣла барышей. Вторая оперетка сдѣлала валовую цифру въ 145 тысячъ, давъ чистой прибыли около 15 тысячъ. Цифры любопытныя. Но объ этомъ я уже какъ-то говорилъ. Сейчасъ намъ ренъ предаться хорошей и неосуществимой мечтѣ.

Хочу еще разъ поговорить о нашемъ опереточномъ дѣлѣ и предложить дѣятелямъ оперетки осуществить неосуществимую мечту.

Артистовъ спеціально опереточныхъ въ Россіи—маленькая горсточка. Я не ошибусь—если скажу, что всѣхъ опереточныхъ актеровъ и актрисъ не болѣе 200 человекъ, затѣмъ хористовъ, музыкантовъ найдется до 800 человекъ. Во всякомъ случаѣ всего опереточныхъ дѣятелей не больше 1000 человекъ. Неужели нельзя создать союзъ русской опереточной труппы?

Я собралъ точныя свѣдѣнія—только за 10 мѣсяцевъ—валовыхъ цифръ сборовъ съ опереточныхъ предпріятій, прошлаго лѣтняго сезона и нынѣшняго зимняго, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи. Опереточные сборы за оба сезона принесли валовую цифру 3½ милліона! 1000 человекъ въ 10 мѣсяцевъ выработали 3½ милліона, но они разошлись по рукамъ гг. предпринимателей.

Если-бы артисты основали союзъ—такъ вѣдь изъ тѣхъ 3½ милліоновъ, за 10 мѣсяцевъ, за уплатой всѣхъ расходовъ, союзъ имѣлъ-бы капиталъ въ первый же годъ своего существованія—не менѣе милліона!

Вотъ цифры. Опереточные театры Москвы и Петербурга за прошлый лѣтній и зимній сезонъ дали сбору 1.012,500 руб.

Далѣе опереточныя дѣла были въ 35 городахъ, не считая Сибири и Дальняго Востока. Эти 35 городовъ сдѣлали оборотъ въ 2.500,000 руб. Итого Россія за 10 мѣсяцевъ выручаетъ съ опереточныхъ театровъ 3.624,000 руб.

Если-бы гг. артисты серьезно подумали объ образованіи союза, то это было-бы ихъ счастьемъ на всю жизнь. При основаніи подобнаго Союза—вся эта сумма въ 3 милліона 624 тысячи—шла-бы всецѣло на гг. артистовъ и служащихъ, т. е. на 1628 человекъ.

Большинство опереточныхъ артистовъ—люди съ капита-

ломъ, на осуществленіе же такого очевидно выгоднаго предпріятія затратить надо не болѣе 250 тысячъ.

Развѣ это такъ трудно?

Каждый хористъ, музыкантъ внесетъ свой пай на очевидное, но выгодное предпріятіе.

Мнѣ возражать, что это невозможно, что сами артисты разобьются въ зачатіи этого предпріятія, начнутся ссоры, споры изъ-за ролей, изъ-за красныхъ строкъ и пр. и пр.

А я увѣренъ, что ничего этого не случится, потому что въ такомъ грандіозномъ предпріятіи можетъ быть удовлетворено всякое болѣзненное самолюбіе перваго артиста: помилуйте, двѣ столицы и 35 большихъ городовъ—широкое поле для работы!

Но за то, по истеченіи перваго же года, союзъ можетъ окупить дивидендъ въ миллионъ. У союза были-бы собственные театры, школы, клубы, банки, богадѣльни и пр. Основной капиталъ можно собрать путемъ взносовъ. Члены перваго разряда отъ 500 до 2000 руб., втораго отъ 200 до 500 руб., третьяго отъ 25 р. до 300 р. Драматическимъ дѣятелямъ—трудно основать такой союзъ—потому что ихъ больше, и затѣмъ драму не играть лѣтомъ, а только зимою.

А. П. Гуртинскій.]

Заглавіе, данное самимъ авторомъ, избавляетъ насъ отъ труда опровергать „мечту“. Идея коопераціи и „обобществленія“ производства ясна для каждаго, однако капиталистической строй остается въ силѣ. А въ театрѣ еще труднѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, осуществить кооперацію. А въ опереткѣ, при сумасшедшихъ окладахъ „дивъ“, и „дивъ“, и „любимцевъ“—и того больше. Да что всероссійскій союзъ опереточныхъ дѣятелей! Нѣсколько лѣтъ назадъ образовалось опереточное товарищество, однимъ изъ учредителей котораго былъ г. Брянскій. Рѣшили заняться собственнымъ дѣломъ и ушли отъ г. Тумпакова. А кончили тѣмъ, что пришли на поклонъ. А въ товариществѣ, на подборъ, все были премьеры—первый разрядъ, значить. Выходитъ не такъ просто дѣло, какъ кажется. Прекрасное всегда неосуществимо, и неосуществимое всегда прекрасно.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 7-го марта въ залѣ Городской Думы состоится вечеръ, посвященный памяти В. О. Коммисаржевской. Устройствомъ вечера принялъ на себя Театр. Отдѣлъ Спб. Об-ва Нар. Ун-товъ. На участіе въ вечерѣ изъявили свое согласіе: Евт. Карповъ, Ал. Блокъ, Н. А. Котляревскій, Георгій Чулковъ, бар. Унгернъ, Н. Н. Евреиновъ, А. И. Гучковъ, Н. Е. Эфросъ (изъ Москвы). Билеты продаются въ залѣ Городской Думы. Чистый сборъ съ вечера поступитъ въ фондъ имени В. О. Коммисаржевской при Спб. Общ. Нар. Ун-товъ.

— Изъ труппы попечительства о народной трезвости выбыли г-жа Мерцалова, очередной режиссеръ г. Лимантовъ и сфуплеръ г. Востоковъ. Вновь принять сфуплеръ г. Леонидовъ. Исполненіе обязанностей очереднаго режиссера поручено г. Рассатову.

— Лѣтній сезонъ начинаетъ опредѣляться. Театры въ Павловскѣ и Ораніенбаумѣ остаются за прежними антрепренерами гг. Левантомъ и Никольскимъ. Стрѣльнинскій театръ переданъ г-жею Арнольди г-жѣ Гордонъ, сама же г-жа Арнольди заарендовала театръ въ Шуваловѣ. Театръ на ст. Всеволожская, Ириновской ж. д. снялъ г. Гординъ.

— Недавно, закончившая спектакли въ консерваторіи „французская“ опера понесла, какъ намъ сообщаютъ, большой дефицитъ.

— 6-го марта выѣхала оперная труппа М. Ф. Шигаевой въ Влгоду, гдѣ дастъ пять спект., и Архачгельскъ на 6 спект. Составъ труппы: г-жи Бернадская, Собѣсская, Твердышева, Казанская и др. Гг. Ленскій, Арсеньевъ, Таврогъ и Курзнерь, капельмейстеръ г. Компанецкій, режиссеръ г. Борисовъ. Оркестръ и хоръ до 40 челов.

— Въ Москвѣ образовалась компанія капиталистовъ, для организаціи турнѣ по провинціи съ ростановскимъ „Шантеклеромъ“. Организаторомъ поѣздки является артистъ театра Незлобина Б. А. Орлицкій. Поѣздки продолжится съ Пасхи по 1-ое августа, съ перерывомъ въ одинъ мѣсяць. Въ маршрутѣ вошли: Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону и крупные города Поволжья.

— Съ 8-го марта въ Новомъ театрѣ открываются спектакли московской труппы К. Н. Незлобина. Гастроли начнутся драмой Федора Сологуба „Мелкій бѣсъ“, обошедшей

въ настоящемъ сезонѣ всѣ провинціальныя сцены и прошедшей въ Москвѣ съ янв. около 20 разъ. Въ Петербургѣ пьеса пойдетъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ декорацияхъ, пополненная одной новой сценой и нѣкоторыми специально приглашенными актерами. Музыка къ пьесѣ написана молодымъ композиторомъ В. Сениловымъ. Затѣмъ предполагается постановка „Шлюкъ и Яу“ и—возможно одной новой пьесы съ участиемъ г-жи Рощиной-Инсаровой.

— Итоги сезона. Оперетка въ театрѣ „Пассажъ“ взяла за сезонъ съ 17-го сентября по 1-ое марта, за вычетомъ платы гастролерамъ, авторскихъ процентовъ, бенефициантамъ, вѣшалки и марокъ въ пользу учрежденій Имп. Маріи, валового 158379 руб., т. е. 971 р. 10 к. за спектакль. Расходъ поспектакльный выразился въ суммѣ 141232 руб., въ которой вошла полная арендная плата за театръ до 1-го мая т. е. за весь арендный годъ. Такъ что, чистая прибыль отъ сезона выражается въ суммѣ 17147 руб., не считая суммы, которая должна получиться отъ эксплуатаціи театра, сланнаго на постъ, Пасху и Оминую недѣлю подъ спектакли С. О. Сабурова съ платою по 250 руб. отъ спектакля. На лѣто весь ансамбль театра „Пассажъ“ отправляется въ гастрольную поѣздки на югъ до Ялты включительно, а на зиму вернется обратно въ Петербургъ.

— Дирекція Музыкально-драмат. и оперныхъ курсовъ Поллакъ учреждаетъ съ будущаго учебнаго 1910/11 года 2 стипендіи имени В. О. Коммисаржевской, на 1-мъ курсѣ драматическаго отдѣленія. Одна стипендія мужская, другая женская.

— Редакціей „Театра и Искусства“ возложено на могилу В. О. Коммисаржевской присланные изъ Харькова живые цвѣты, которые были принесены къ портрету В. О. на устроеномъ харьковскимъ театромъ „Голубой Глазъ“ траурномъ утрѣ въ память В. О.

— К. А. Варламовъ отправляется въ турнѣ по Сибири. Организаторъ поѣздки—кіевскій антрепренеръ г. Кручининъ. Гастроли рассчитаны на 8 недѣль, начнутся въ Иркутскѣ и кончатся во Владивостокѣ.

— Образовалось „1-е товарищество артистовъ русской оперетки“. Въ составъ его вошли: г-жа Потопчина, гг. Августовъ, Тумашевъ, Радомскій, въ качествѣ артистовъ и гг. Новиковъ (сынъ антрепренера) и Евашновъ въ качествѣ завѣдывающихъ хозяйственной стороною предпріятія. Товарищество начинаетъ свое существованіе съ 19 апрѣля въ гор. Одессѣ. А затѣмъ намѣрено объѣхать югъ Россіи, и завершится путешествіе группами на Кавказѣ и Ялтой въ Крыму. Къ 15—25 сентября товарищество возвращается въ Петербургъ и до Рождества будетъ эксплуатировать Екатерининскій театръ и залъ Благороднаго Собранія, а съ Рождества одесскій Сибиряковскій театръ. Къ товариществу въ качествѣ гастролершъ выразили согласіе примкнуть г-жи Кавецкая, Гуріели, Эмма Вальде и друг. Въ труппу товарищества вошли г-жи Маклакова, Ледгаръ, Щетинина, Демаръ и гг. Вилюнскій, Фокинъ, Микютъ.

— Артистъ Малаго театра М. С. Мячинъ ѣздилъ въ Москву для снятія на май мѣсяца театра подъ спектакли пьесы Ростана „Шантеклеръ“ въ исполненіи труппы Спб. Малаго театра.

— Намъ сообщаютъ, что С. П. Долининъ, артистъ гельсингфорскаго театра, организовалъ поѣздки по Западному краю. Во главѣ труппы стоятъ г-жа Вульфъ (изъ московскаго театра К. Н. Незлобина) и П. Г. Баратовъ. Въ составъ труппы вошли многіе артисты гельсингфорскаго труппы. Начинается поѣздки съ Пскова, затѣмъ идутъ Двинскъ, Рига, Вильна, Гродно, Ковно, Вѣлостокъ и Варшава. Въ репертуарѣ—пердѣлка купринской „Ямы“ и новая пьеса (?) С. Юшкевича; обѣ пьесы монополизированы.

— 3-й томъ „Энциклопедіи сценическаго самообразованія“—„Искусство декламаціи“ В. В. Сладкопѣвцева признанъ Учен. комит. Мин. Нар. Провс. (25 февраля 1910 за № 387) подлежащимъ внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ бібліотекъ средне-учебныхъ заведеній.

— Артистка Импер. театровъ М. А. Потоцкая выѣзжаетъ съ Пасхи въ турнѣ по южнымъ городамъ. Труппа посѣтитъ Харьковъ, Полтаву, Екатеринославъ, Елисаветградъ, Николаевъ, Кіевъ, Ростовъ-на-Дону, Одессу, Тифлисъ и Баку.

— Въ газетѣ „Туркестанскій Курьеръ“ въ № 42 отъ 21 февраля находимъ слѣдующую замѣтку:

Запросъ туркестанскаго епископа о В. О. Коммисаржевской. Благочиннымъ мѣстныхъ церквей на-дняхъ получена отъ туркестанскаго епископа о. Дмитрія телеграмма слѣдующаго содержания:

„Православна-ли артистка Коммисаржевская? напуществована-ли передъ смертью духовникомъ? Хоронить торжественно запрещаю“.

* * *

Продолженіе Хроники на стр. 221.

† В. В. Чарскій.

Cabaret*).

I.

Французское Cabaret.

С о словом *Cabaret* невольно связывается представление о Парижѣ, объ этомъ единственномъ въ своемъ родѣ городѣ неожиданныхъ контрастовъ, объ его бульварахъ, залитыхъ электрическимъ свѣтомъ, объ обитателяхъ его Монмартра и Латинскаго квартала, этихъ экспансивныхъ художникахъ въ широкихъ бархатныхъ костюмахъ и о клокочущемъ юморѣ вѣчно-юныхъ парижанъ.

Ни въ одномъ городѣ современной Европы нѣтъ такого непрерывнаго притока иностранцевъ, какъ въ Парижѣ. И французы, неизсякаемые въ своей изобрѣтательности, не перестаютъ придумывать всякаго рода чудеса, чтобы поразить и ошеломить иностранцевъ.

Это для нихъ устроены всякаго рода страшные кабачки, гдѣ вино подается въ человѣческихъ черепахахъ, подають ихъ скелеты и сами вы, смотря въ зеркало, видите себя трупомъ. Для нихъ же существуютъ и тѣ десятки веселыхъ кабачковъ, гдѣ исполнители всякаго рода куплетовъ на злобу дня и игривыхъ пѣсенокъ намѣренно третируютъ публику и этимъ создаютъ въ зрительномъ залѣ пикантные и щеколиво-острые *qui pro quo*.

Въ сторонѣ отъ этихъ грубыхъ, отдающихъ улицей, кабачковъ—стоятъ тѣ немногіе, оставшіеся съ прежнихъ временъ, *Cabaret*, когоримъ нельзя отказать въ художественномъ вкусѣ и литературномъ чутьѣ.

Здѣсь все характерно, все типично.

Вы свернули съ такъ называемыхъ большихъ бульваровъ немного въ сторону и очутились на бульварѣ *Rochesoir*.

У одного изъ сѣрыхъ домовъ, освѣщенныхъ разноцвѣтными электрическими лампонами, выстроились въ длинный рядъ автомобили, шикарныя кареты, кэбы, фаэтоны.

Публика входитъ въ небольшую дверь, надъ которой красуется намѣренно-вычурный плакатъ съ надписью: — *Cabaret des quatres'artes*. Уже при входѣ въ это *Cabaret*

вы чувствуете во всемъ стильную нарочитость. Она сквозитъ въ неожиданномъ цвѣтѣ и рисункѣ обоевъ, въ пемимѣрной величинѣ каррикатуръ на всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ людей Парижа.

Въ зрительномъ залѣ, — если только сравнительно-небольшую, почти квадратную комнату съ низкимъ потолкомъ, уставленную столами и стульями, можно назвать зрительнымъ заломъ — между посѣтителями важно шествуетъ уродъ-карликъ. Его утрированное уродство такъ гармонируетъ со всей царящей здѣсь атмосферой, что кажется, будто это не создание природы, а одна изъ выдумокъ участниковъ *Cabaret*.

На маленькой эстрадѣ какой-то необыкновенно лохматый поэтъ поетъ подъ аккомпаниментъ пианино свои пѣсни. Рафинированная циничная шутка чередуется въ пихъ съ лирическимъ пафосомъ, а послѣдній незамѣтно переходитъ въ желчный сарказмъ.

Колоритная, пестрая публика кабачка четырехъ искусств шумно и съ хохотомъ принимаетъ все это.

Сколько бы горькихъ истинъ, какую бы злую ненависть не высказалъ тотъ или другой *Chansonier* по адресу расфранченныхъ дамъ изъ общества, знатныхъ иностранцевъ, кокетокъ въ кричащихъ нарядахъ, дипломатовъ въ смокингахъ и самодовольныхъ раптъе, никто изъ нихъ не возмутится. Нѣтъ, они отнесутся къ этому, какъ къ должному. Вѣдь, они платятъ деньги за удовольствіе услышать все это.

Всѣмъ пресытившіеся, тупо тоскующіе, вяло развратничующіе, интернаціональные буржуи сохранили только извращенное любопытство ко всему, выходящему за предѣлы ихъ привычной, одинаковой во всѣхъ странахъ, жизни.

...Посмотрите, какъ зажглись яркимъ блескомъ глаза у той дамы въ огромной шляпѣ со страусовыми перьями, сидящей рядомъ съ бритымъ американцемъ. Они внимательно слѣдятъ за уродомъ и въ ту минуту, когда онъ проходитъ мимо нея, она жеманно-кокетливымъ взглядомъ подзываетъ его къ себѣ и вступаетъ съ нимъ въ бесѣду. Каждая его реплика вызываетъ у нея громкій бархатисто-ласкающій смѣхъ.

Словно извиняясь передъ своимъ кавалеромъ за допущенную ею вольность, она бросаетъ ему нѣсколько шуточныхъ замѣчаній, улыбается, открывая при этомъ рядъ ослѣпительно-бѣлыхъ крошечныхъ зубовъ и продолжаетъ пофдаться глазами урода. Но на него съ не меньшей жадностью смотрятъ и другія дамы, и онъ медленно, не спѣша, переходитъ отъ одной къ другой.

Его роль, однако, не ограничивается шнырянемъ по залу, онъ появляется также и на эстрадѣ или вѣрнѣе на столѣ на эстрадѣ и поетъ оттуда тонкимъ, своеобразно-выразительнымъ фальцетомъ непристойные пѣсенки Монмартра.

Вслѣдъ за нимъ на эстрадѣ появляется художникъ. Онъ ведетъ самую принужденную бесѣду съ публикой, острить,

Выносъ тѣла В. Э. Коммиссаржевской въ Ташкентѣ.

*) Рефератъ, читанный въ „Театральномъ Клубѣ“ въ Петербургѣ.

Возложение вѣнковъ на гробъ В. Э. Коммиссаржевской въ Ташкентѣ.

мѣтко шутить, но не выпускаетъ тѣмъ временемъ карандаша изъ рукъ и быстрыми и ловкими штрихами зарисовываетъ на лежащихъ передъ нимъ листкахъ бумаги карикатуры на наиболѣе характерныя физиономіи и фигуры зрителей.

Эти карикатуры затѣмъ продаются тутъ же въ залѣ. Большинство активныхъ силъ въ Cabaret—мужчины.

Женщины выступаютъ въ нихъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Большею частью это бываетъ одна, рѣдко двѣ.

Женщинамъ, словно, не дается право представительствовать въ области юмора.

Какова въ общемъ программа кабачка четырехъ искусствъ и однородныхъ съ нимъ кабачковъ?

Это остроумный откликъ на послѣднюю политическую злобу дня, игривое и неожиданное отраженіе напумѣвшего происшествія, мѣткая карикатура на явленія общественной жизни, литературы и искусства, шаржи на видныхъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей, популярныя писателей и художниковъ и неподражаемые chansons бульваровъ, въ которыхъ удивительно переплетаются природный юморъ сыновъ парижскихъ улицъ съ безшабашнымъ je m'en fiche раффинированныхъ сыновъ вѣка.

Кто эти chansonnier'ы cabaret?

Это невѣдомые художники, les artistes, какъ именуютъ себя люди искусствъ въ Парижѣ, которые предпочли сытно ѣсть и вкусно пить въ награду за игривое издѣвательство надъ безпечной la bourgeoisie, чѣмъ голодать въ своихъ мансардахъ и въ злобѣ сжимать кулаки противъ нея же. Это милые и жизнерадостные сыны богемы, заразившіеся сугубымъ матеріализмомъ и житейскимъ скептицизмомъ вѣка.

Помните ли вы дивные образы ихъ, навѣки запечатлѣнные пѣвцомъ богемы, Мюрже, той богемы, которая—по словамъ Мюрже—самимъ Провидѣніемъ обречена на неизвѣстность, такъ какъ она не рѣшается выступатьъ публично, чтобы объявить о своемъ существованіи въ искусствѣ и не отваживается показать тѣмъ, чѣмъ она есть въ настоящее время—то, чѣмъ она можетъ стать въ будущемъ?

Прошло уже болѣе полувѣка съ тѣхъ поръ, какъ Мюрже написалъ свой единственный во всемирной литературѣ романъ: «Жизнь богемы», а образы, выведенные имъ въ этомъ романѣ, до сихъ поръ сохранили свою жизненность.

Въ Латинскомъ кварталѣ, этой колыбели парижскихъ геніевъ, и теперь еще зачастую можно встрѣтить типовъ, которые, словно, живыми сошли со страницъ романа Мюрже. До того они характерны въ своихъ небрежныхъ шевелюрахъ, развѣвующихся аршинныхъ бантахъ, блѣдныхъ отъ холода и бессонницы лицахъ и блескѣ ихъ полустрадалеческихъ, полувозбужденныхъ глазъ.

Ко многимъ изъ нихъ—я увѣренъ—вполнѣ примѣнимы слова Мюрже:

— Они все умѣютъ и бываютъ повсюду, въ зависимо-

сти отъ того, цѣлы или изодраны ихъ сапоги. Ихъ можно встрѣтить сегодня граціозно облокотившимися въ креслѣ у камина въ свѣтскомъ салонѣ, а завтра ихъ можно найти сидящими на некрашенныхъ скамьяхъ третьеразряднаго веселаго кабачка. Они не могутъ сдѣлать ни одного шага по бульварамъ, чтобы не встрѣтить пріятеля и вообще не могутъ пройти и тридцати шаговъ, чтобы не столкнуться со своимъ кредиторомъ».

Но богема нынѣшнихъ дней потеряла былую цѣльность, лишилась своего аромата. Она не хочетъ довольствоваться холодной мансардой, которую приходится отапливать взятой на прокатъ у мебельщика мебелью. Она нашла способъ улучшить свое матеріальное существованіе и организовала Cabaret.

— Всякій, посвящающій себя искусству—писалъ въ свое время Мюрже,—не имѣющій никакихъ другихъ источниковъ существованія, кромѣ искусства—нынче, какъ и прежде, вынужденъ начинать свой путь богемой.

Богема—это періодъ испытанія для художника. Она служить предверіемъ академіи, больницы или морга... и cabaret можно добавить нынче.

Въ самомъ дѣлѣ развѣ современная французская литература не знаетъ именъ, мелькавшихъ раньше на изощренно стильныхъ программахъ Cabarets. Достаточно вспомнить Морисса Донау'я, недавно удостоившагося причисленія къ безсмертнымъ членамъ французской академіи. Я хотѣлъ было сказать: я не знаю, когда Мориссъ Донау былъ болѣе интересенъ; въ періодѣ ли cabaret или въ званіи академика. Но вѣрнѣе будетъ сказать: Мориссъ Донау былъ въ свое время живымъ, остроумнымъ авторомъ, пѣвцомъ маленькаго Cabaret и—къ сожалѣнію—сталъ академикомъ въ прямомъ и переносномъ смыслѣ этого слова.

Не могу не вспомнить тутъ заключительныхъ строкъ романа Мюрже:

— Мы скончались, мой старый другъ, мы мертвы и похоронены. Только разъ бываешь молодъ. Гдѣ ты сегодня обѣдаешь!

— Если хочешь—отвѣчалъ Рудольфъ,—пообѣдаемъ сегодня вечеромъ снова по 12-ти су въ нашемъ старомъ ресторанѣ на Rue du Four, гдѣ кушанья подаются на глинянныхъ тарелкахъ и гдѣ во время обѣда становишься все болѣе и болѣе голоднымъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Вѣдьма“, В. Трахтенберга. 2-й актъ.
Елена (г-жа Миронова) и Прорубовъ (г. Студенцовъ).

— Покорно благодарю,—отвѣтилъ Марсель. Я съ удовольствіемъ готовъ вспомнить прошлое, но за бутылкой хорошаго вина и въ мягкомъ и удобномъ креслѣ. Да, чортъ возьми, я уже испорченъ. Я люблю теперь только то, что хорошо и пріятно.

Самый переходъ къ Cabaret знаменовалъ собой извѣстнаго рода испорченность нынѣшнихъ парижскихъ bohemien'овъ, но наиболѣе талантливые изъ нихъ очень скоро оставляли и Cabaret, такъ какъ оно, всетаки, обязывало къ внѣшнему bohemien'ству и связанному съ нимъ общественному неглиже, и переходили къ официальной литературѣ, музыкѣ, живописи. И они, подобно Марселю готовы позже вспоминать свое прошлое, но за бутылкой хорошаго вина и въ мягкихъ и удобныхъ креслахъ. Французское или вѣрнѣе парижское Cabaret, бывшее первоначально воплоти естественнымъ дѣтищемъ богемы, постепенно мельчало и изнашивалось. Въ настоящее время оно является далекимъ отзвукомъ той законченной гаммы психологическихъ эмоцій, имя которой—la bohème, цыганщина—по-русски.

Я не могу, къ сожалѣнію, привести здѣсь программъ

тюризма молодости, въ которомъ никогда не можетъ быть подлости—превратился для bohemien'овъ новѣйшей формации, ставшихъ во главѣ нѣкоторыхъ Cabaret, въ житейскую мудрость. Съ удивительной легкостью и въ то же время правильнымъ расчетомъ они привили своимъ подмосткамъ принципъ: не создавать конфликтовъ съ властью имущими и очень скоро окончательно перешли на сторону послѣднихъ. На маленькой эстрадѣ Cabaret появились ревностные защитники правительственнаго республиканства, клерикализма и пр. Таковымъ является Boite à Fursy. Нечего и говорить, что наряду съ этимъ тутъ же стали осмѣиваться увлечения социалистовъ. Что до того, что все это не одобрялось лохматыми художниками, вчерашними друзьями участниковъ этихъ cabaret, за то это пришлось по вкусу элегантной публикѣ au l'autre côté de Seine, и Cabaret'чики, если можно такъ выразиться, живо наживались и уходили все дальше и дальше отъ своихъ первоначальныхъ чаяній. Любопытно, что въ связи съ этимъ въ области Cabaret стало замѣчаться новое явленіе, а именно частное антрепренерство.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Вѣдьма“, В. Трахтенберга. Финаль 1-го акта.

Докутовскій (г. Нерадовскій), Елена (г-жа Миронова), Ваня (г. Стронскій), Печкина (г-жа Корчагина), Прорубовъ (г. Студенцовъ), Соня (г-жа Мирова), Державинъ (г. Чубинскій).

нынѣшнихъ парижскихъ Cabaret, такъ какъ эта литература за весьма рѣдкими исключеніями не появлялась въ печати.

Но говоря объ общемъ духѣ этихъ Cabaret—нельзя не признать, что они далеко не достигли того совершенства, той поэтической граціи, той чуть-чуть дерзкой, но тонко выраженной шутки, которыхъ можно было желать отъ нихъ.

Мало того—многія изъ этихъ cabaret пошли по противуположному ихъ первоначальному намѣреніямъ пути.

Конечно, Cabaret трудно заподозрѣть въ какомъ либо непосредственномъ отношеніи къ политикѣ, но всякій истинный юморъ, а такой юморъ является неотъемлемымъ свойствомъ Cabaret—долженъ быть въ основѣ своей свободолоубивымъ. Юморъ не вяжется съ мракобѣсіемъ.

А вотъ нѣкоторые организаторы французскихъ Cabaret съ теченіемъ времени додумались до полнаго изгнанія со своей эстрады ѣдкой политической сатиры, остроумнаго политическаго памфлета и попросту удачныхъ политическихъ mots въ куплетѣ и causerie. Одинъ изъ тезисовъ богемы, установленныхъ Мюрже, а, именно, тотъ, что для bohemien'овъ всѣ пути пріемлемы, лишь бы только они приводили къ цѣли, ясно сознаваемой ими—носящей, правда, отгѣнокъ нѣкоторой безпринципности и если хотите, авантюризма, но аван-

въ то время, какъ раньше всякое созданіе Cabaret было мыслимо только при наличности опредѣленной группы начинающихъ литераторовъ и художниковъ, располагавшихъ энергіей, задоромъ и молодостью, но не имѣвшихъ денегъ, оно затѣмъ стало устраиваться антрепренерами, приглашавшими къ себѣ въ качествѣ исполнителей тѣхъ же начинающихъ поэтовъ и художниковъ, только рангомъ пониже, т. е. такихъ, которые обратились къ искусству только потому, что ernst ist das Leben, heiter ist die Kunst.

Cabaret стало выгоднымъ дѣломъ съ точки зрѣнія предпринимательской. Съ этого момента все, что было искреннаго, свѣжаго и чарующаго своимъ молодымъ задоромъ въ Cabaret, умерло и уступило мѣсто суррогату искусства. Въ послѣднее время французскіе Cabaret въ одинъ уровень съ тѣми страшными кабачками, рассчитанными на то, чтобы грубыми эффектами ошеломить и поразить зрителя, о которыхъ я говорилъ выше. Такимъ образомъ, французскіе Cabaret остались за предѣлами литературы и искусства. Одной изъ главныхъ причинъ этого является, на мой взглядъ, то обстоятельство, что въ Парижѣ все еще не умерла литературно-художественная богема. Недаромъ Мюрже писалъ въ предисловіи къ своему роману, что онъ мыслить существованіе такой богемы только въ Парижѣ. Самые

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

Письмо изъ Тельсингфорса.

„Титъ“ Арвида Эрнефельта.

„Вѣдьма“, В. Трахтенберга.

Соня (г-жа Мирова). Рис. М. Слѣпьяна.

чуткіе изъ нихъ очень скоро ушли отъ Cabaret, они снова вернулись къ своимъ кружкамъ, засѣданія которыхъ происходятъ въ дешевыхъ ресторанахъ за бутылкой дешеваго вина. Для нихъ искусство, воистину, святая святыхъ. Они умѣютъ во имя его переносить много горя, страданій и приносить ему жертвы. Конечно, они до поры до времени остаются совершенно неизвѣстными и невѣдомыми большой публикѣ. Но если среди нихъ выплываетъ имя, то это имя большой литературной цѣнности. Это имена, вродѣ Верлена, Водлера. Эгихъ послѣднихъ безспорно создала богема.

Пародоксальный, салонный философъ современности, Максъ Нордау, привыкшій относить все, выходящее изъ рамокъ общепринятыхъ героевъ, къ разряду ненормального и вырождающагося, разводя руками и съ какимъ то соболѣзнованіемъ говорить о Верленѣ:

«Въ мозгу Верлена совершенно не было мѣста для представленія о гражданской чести и поэтому скитанія по улицамъ и овинамъ, тюремная камера, общественная больница—все это казалось ему лишь удобствами и попеченіями о немъ, которыя ему ничего не стоили».

Родоначальники французскихъ Cabaret имѣли много общихъ точекъ соприкосновенія съ Верленомъ, со всѣмъ характеромъ его творчества.

Помните заключительную строку одного изъ его прелестныхъ стихотвореній: *cela est de la literature!* Это его презрѣніе къ литературѣ, которую въ данномъ случаѣ нужно переводить словомъ: литературщина, буквально могло служить лозунгомъ первыхъ Cabaret въ Парижѣ. Поменьше литературщины и побольше искрометнаго, болѣзненно-остраго и въ то же время изящнаго отраженія всего кошмара обыденности. Какъ далеки нынѣшніе представители французскихъ Cabaret отъ всего этого!

Оскаръ Норвежскій.

Въ Финскомъ національномъ театрѣ уже цѣлый мѣсяцъ идетъ большая историческая пьеса Арвида Эрнефельта „Титъ“, дающая полные сборы, привлекая въ театръ не только финскую, но шведскую и даже русскую публику. Подобный же, можно сказать, чисто феноменальный успѣхъ „Титъ“ имѣлъ въ другихъ большихъ городахъ Финляндіи, какъ въ Або, Таммерфорсѣ, Улеаборгѣ, Вазѣ. Здѣшнія газеты въ своихъ восторженныхъ рецензіяхъ вполне справедливо сравниваютъ ее съ историческими драмами Ибсена, Стриндберга и др. европейскихъ знаменитостей. Пьесу переводятъ уже на иностранные языки, въ томъ числѣ и на русский.

Имя автора извѣстно по переводамъ и нашей публикѣ: многія его произведенія переведены на разные европейскіе языки.

„Титъ“ отличается замѣчательно глубокой идеей, поражаетъ тонкимъ психологическимъ анализомъ и истиннымъ трагизмомъ положенія главнаго героя; въ то же самое время это—въ высшей степени сценичная пьеса.

Сюжетъ трагедіи авторъ заимствовалъ изъ римской исторіи, но разработалъ, подобно современнымъ драматургамъ, вполне свободно; другими словами, онъ въ историческія рамки влагаетъ свое собственное оригинальное содержаніе. Главный интересъ зрителей все время сосредоточивается на самомъ Титѣ. Это—чрезвычайно сложная, двойственная натура, воплотившая въ себѣ диаметрально противоположныя начала. Борьба добрыхъ и злыхъ силъ въ его душѣ и конечная побѣда первыхъ—вотъ суть трагедіи.

Первое дѣйствіе происходитъ подъ Іерусалимомъ въ лагерѣ Тита. Кипрскій жрецъ предсказалъ ему, что онъ сдѣлается самымъ благороднымъ и любимымъ владыкою міра. Предсказаніе это глубоко запало въ душу мечтательнаго Тита. Онъ рѣшилъ уже помиловать осажденный и въ конецъ истощенный Іерусалимъ, желая этимъ дать міру доказательство своего великодушія. Но является на сцену честолюбивая іудейская царевна Вереника, которую любитъ Титъ, доказывающая ему, что „владычество надъ міромъ—дѣло насилія“, говорить она. И вотъ, Іерусалимъ разрушенъ.

Далѣе поэтъ переноситъ зрителя въ Римъ и его окрестности. Второе и пятое дѣйствія происходятъ недалеко отъ Рима въ императорской виллѣ, третье—въ римскомъ дворцѣ, четвертое—въ коллизеѣ.

Изъ честолюбія Титъ отравляетъ своего больного отца Веспасіана, провозглашеннаго императоромъ и самъ дѣлается императоромъ. Прибывъ неожиданно во дворецъ, гдѣ происходитъ пиръ, онъ слышитъ поношенія и проклятія по своему адресу. Это приводитъ молодого императора въ страшную ярость. Въ крайнемъ отчаяніи, въ состояніи, близкомъ къ помѣшательству, Титъ, подобно утопающему, хватается за послѣднюю соломинку. Онъ привязывается къ своему бывшему учителю рабу Лизимаху, проситъ послѣдняго указать ему какое-нибудь великое дѣло, которое могло бы положить основаніе его счастью. Лизимахъ, который былъ тайнымъ христіаниномъ, совѣтуетъ ему отречься отъ власти. Титъ боясь, чтобы Лизимахъ не рассказалъ объ его слабости, дошедшей даже до слезъ, приказываетъ обезглавить раба. Такимъ образомъ онъ лишается своего единственнаго друга. При видѣ отсѣченной головы Лизимаха, жуткое чувство одиночества, тоски охватываетъ его, и онъ, весь дрожа, какъ бы отъ сильнаго холода, на вопросъ префекта, какъ поступить съ тайными заговорщиками, даетъ приказаніе отпустить ихъ на волю. Едва вѣсть объ этомъ облетѣла городъ, восхищенный поступкомъ Тита, народъ устраиваетъ ему восторженную овацію, какой онъ еще ни разу до сихъ поръ не видѣлъ. Титъ, все болѣе и болѣе раскаиваясь въ убійствѣ Лизимаха, пламенно привязывается къ его памяти. Не забывая болѣе о своей безопасности, онъ высылаетъ изъ Рима всѣхъ сыщиковъ. На великолѣпныхъ играхъ въ коллизеѣ онъ становится между двумя молодыми братьями патриціями, которые только что совершили покушеніе на его жизнь, и вручаетъ имъ мечи гладиаторовъ. Восхищеніе народа достигаетъ высшихъ предѣловъ „Они считаютъ меня добрымъ“, думаетъ Титъ, стоя среди своего народа, и эта мысль такъ трогаетъ его, что онъ болѣе не въ силахъ стоять на ногахъ и падаетъ на землю, твердо рѣшившись отречься отъ власти, но тутъ трагизмъ его положенія достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта: братъ его Домиціанъ уже облекаетъ въ Императорскую тогу, готовый выслушать отреченіе Тита передъ сенатомъ. Въ Титѣ вновь вспыхиваетъ ярость. „Я, я—римскій императоръ, а никто другой!“—воскликаетъ онъ. Чувствуя свое безсиліе при жизни слѣдовать христіанскому пути, указанному Лизимахомъ, Титъ вскрываетъ себѣ артерію и умираетъ въ ваннѣ.

Таково содержаніе пятиактной трагедіи Эрнефельта. Авторъ, повторяемъ, нѣсколько отстаетъ отъ скудныхъ историческихъ данныхъ и создаетъ *своею* оригинальнаго героя. Тѣмъ не менѣе вся пьеса, съ начала до конца, проникнута духомъ

исторической эпохи. Поставленъ „Титъ“ на образцовой, лучшей въ Финляндіи, сцѣѣ превосходно. Исполнитель главной роли г. Сомерсалми вызываетъ бурные апплодисменты. Хороша въ роли Вереники г-жа Хорсма, еще совершенно молоденькая артистка. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ исполнителяхъ остальныхъ ролей, не исключая самыхъ незначительныхъ. Вообще все—даже послѣдняя мелочь—тщательно изучено, каждый статистъ на своемъ мѣстѣ. В. С.—овъ.

Политика въ искусствѣ.

(По поводу выставокъ).

Центръ тяжести нашего современнаго художества давно уже передвинулся и сейчасъ несомнѣнно помѣщается среди «Союза русскихъ художниковъ», ежегодныя выставки котораго являются такимъ же отчетомъ русскаго художества за годъ, какъ когда-то были выставки пере-

по роковому и неумолимому закону молодежи, завоевавъ себѣ признание, становятся «стариками», академиками, классиками, увь! нерѣдко такими же тормазами для новаго молодого, отъ какихъ когда-то страдали сами. Съ другой стороны и молодежь, молодая публика почти всегда несправедлива къ «старикамъ». Только черезъ много лѣтъ, когда извѣстный періодъ уходитъ въ исторію, когда направленіе, теченіе, лучше сказать ихъ модный налетъ, теряютъ интересъ современности для послѣдующихъ поколѣній, наступать вполнѣ безпристрастная правильная оцѣнка.

Для искусства, художниковъ прошлаго, одна правильная мѣра—степень искренности увлеченія чистыми художественными задачами въ силу ихъ разумія и возможнаго достижения въ каждый данный моментъ.

Отсюда у насъ сейчасъ такое восхищеніе передъ стариннымъ народнымъ искусствомъ, которое вытекало исключительно изъ искренней потребности, передъ нашими старинными мастерами портретистами конца XVIII, начала XIX в., у которыхъ талантливость такъ гармонически сли-

„Титъ“, историческая пьеса Арвида Эрнефельта, въ Финскомъ національномъ театрѣ. (Гельсингфорсъ).

движниковъ. Всѣ крупныя имена и установленныя репутаціи, если исключить Рѣпина, сейчасъ здѣсь. Публика въ послѣдніе годы явно почувствовала это передвиженіе, и симпатіи ея сейчасъ очевидны. Правда, еще идутъ толки о «декадентствѣ», поводы къ которымъ даетъ особенно участіе приглашаемыхъ каждый годъ, хотя и въ небольшихъ дозахъ, представителей послѣднихъ теченій, но въ общемъ нѣтъ и слѣда былого негодованія и тупого высмѣиванія. Образовалась своя сознательная публика, и «декаденты» уже не нуждаются въ защитѣ.

Переводя на языкъ современной политики и политическихъ партій, выставки «Союза» можно уподобить такой Государственной Думѣ, гдѣ въ сильнѣйшей степени преобладаютъ кадеты, являющіеся центромъ, есть извѣстная доза октябристовъ, иногда съ уклоненіемъ вправо, и сравнительно небольшое количество лѣвыхъ отъ умѣренныхъ до крайнихъ. Ничего не подѣлаешь: и въ жизни искусства такія параллели напрашиваются сами собой и могутъ способствовать выясненію дѣла. Разница въ томъ, что можно представить себѣ предѣлъ идеальнаго политическаго устройства и совершенно нельзя представить предѣлъ жизни искусства, его конечнаго развитія. Въ каждый данный моментъ здѣсь одно поколѣніе сдвигается другимъ. Какъ бы

валась съ чистотой художественныхъ задачъ. Левицкій, Боровиковскій, Кипренскій, прежде всего упивались красотой натуры, живописи, рисунка, какъ она тогда понималась и чувствовалась, и потому такъ ярко выразили *въчное* въ своемъ искусствѣ. Именно *въчное* всегда таятся въ каждый данный моментъ, открывая все новые лики и грани въ ризахъ моды, модернизма, сложныхъ предшествовавшихъ накопленій. И потому-то принципиально невозможно быть врагомъ новаго.

Противоположнымъ приѣздомъ справедливаго суда является современная оцѣнка передвижничества и нѣкоторыхъ передвижниковъ еще живыхъ, но несомнѣнно отошедшихъ въ область исторіи.

Правда, судъ еще не кончился, сейчасъ даже въ противобѣсъ недавнимъ приговорамъ есть попытки реабилитаціи, даже извѣстнаго возвеличенія. Да, передвижники сблизили искусство съ жизнью, повернули его на совершенно необходимый путь реализма, и въ этомъ ихъ огромная историческая заслуга; но, если исключить чисто художественный даръ Рѣпина и стихійный даръ Сурикова, нашедшаго своеобразную форму выраженія, художественно-живописныя задачи не стояли у нихъ на самомъ первомъ планѣ, *въчное* въ стремленіяхъ и достиженіяхъ слишкомъ

затемнялось временнымъ, и въ этомъ ихъ паденіе. Такъ сейчасъ съ наступленіемъ суда исторіи чувствуется дистанція огромнаго размѣра между Рѣшнымъ и напр. однимъ изъ наиболѣе типичныхъ передвижниковъ В. Маковскимъ, когда-то пользовавшимся славой почти не меньшей, чѣмъ Рѣшнъ: чистыя задачи художества того времени, больше всего увлекавшія и можетъ быть мучившія Рѣшина, свелись у В. Маковского на удовлетвореніе приблизительнымъ. А до какого паденія, до какого вырожденія дошло передвижничество въ наши дни, наглядно говорить хотя бы настоящая передвижная выставка. Только у «Петербургскихъ художниковъ» можно видѣть такіе жалкіе рыночные пейзажи, какъ пейзажи старыхъ передвижниковъ вродѣ Волкова и др., такіе пошло-мѣщанскіе портреты, какъ произведенія гг. Бодаревского и Богданова-Вѣльскаго, и ни на одной выставкѣ живопись не спускалась до такого бездарнаго опошленія прекрасныхъ мотивовъ старины, какъ въ безчисленныхъ безграмотныхъ произведеніяхъ г. Александра Маковского, типичнаго эпигона выродившагося передвижничества. Трудно даже провести параллель съ соответствующей думской фракціей: на этой выставкѣ конечно избыліе правыхъ, но въ то же время чувствуется и какая-то жалкая безпринципность въ желаніи завлечь къ себѣ (въ угоду публикѣ?) лѣвыхъ не перваго сорта и свѣжести, въ собственныхъ комически-жалкихъ попыткахъ, вродѣ попытокъ Александра Маковского («Отзвуки былого», «Забывтое»), модернизироваться.

За то явный характерный октябризмъ съ сильнымъ уклономъ вправо царитъ по обыкновенію на «Весенней выставкѣ». Исканія и достиженія лѣвыхъ, даже кадетская интеллигентность и честность здѣсь рѣдко попадаются, за то вы всегда найдете оппортунизмъ самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ до весьма характернаго оттѣнка «подъ Куинджевскія преміи», извѣстную октябристскую солидность, выражающуюся, правда, только въ аккуратномъ костюмѣ и сытой выхоленности фигуры, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мертвящую скуку октябризма. Солидно-буржуазные устои въ видѣ напр. реалистическо академическаго рисунка и въ очень скромныхъ размѣрахъ новое, по скольку оно не мѣшаетъ этимъ устоямъ.

На ряду съ матерыми октябристами, вродѣ гг. Крыжичкаго, Столицы, Гицбургга, здѣсь не мало молодежи, такъ сказать, преждевременно октябристской, вродѣ удачливыхъ Мясоѣдова и С. Колесникова и безцеремонно удалого Весилова.

Нѣтъ надобности выяснять примѣрами характеръ выставокъ «петербуржцевъ», «акварелистовъ», «дамъ» и пр., ибо преобладающая на нихъ правизна слишкомъ установлена. Здѣсь по аналогіи совершенно такіе же подонки и отбросы, какъ въ «союзѣ русскаго народа».

Обидно и неудачно съ этой послѣдней позорной вывѣской совпадаетъ вывѣска «Союза русскихъ художниковъ», которымъ, право, слѣдовало бы похлопотать объ измѣненіи названія общества. Въ противоположность политическому въ художественномъ союзѣ славное, прекрасное прошлое, достойное и серьезное настоящее. Вѣдь онъ возникъ изъ художественнаго организма «Міра искусства», столь сейчасъ опредѣленнаго и характернаго, благодаря яркой группѣ художниковъ, для которыхъ тоже уже наступаетъ судъ исторіи. Думается, большинство изъ нихъ выдержитъ этотъ судъ, ибо художественныя задачи всегда были у нихъ на первомъ планѣ. Думается, чѣмъ дальше, тѣмъ больше опредѣляется блескъ и значеніе ихъ выступленія, даже если окажется небезосновательность уже существующихъ попытокъ указать ошибки, недостатки. Степень талантливости каждаго изъ этой группы художниковъ можетъ быть различна, но несомнѣны всѣмъ имъ, общія искренность, страстность, увлеченіе, съ какими они предавались осуществленію своихъ художественныхъ задачъ. Огромная заслуга ихъ въ провозглашеніи и окончательномъ утвержденіи лозунга свободы художества, законности индивидуализма, почему ихъ первыя выставки казались такими пестрыми, не

объединенными общей идеей, совмѣщая въ себѣ и только что появившихся тогда стилистовъ и такихъ передвижниковъ, какъ Сѣровъ, Левитанъ, Коровинъ, Нестеровъ. Впервые у нихъ получали признаніе крупнѣйшіе художники послѣднихъ десятилѣтій, напр. Врубель, позднѣй Борисовъ-Мусатовъ. Огромная заслуга группы художниковъ «Міра искусства» въ созданіи русской графики, русской иллюстраціи, русскаго украшенія книги. Вѣдь до нихъ «въ иллюстраторы шли» только неудавшіеся, не талантливые художники, не имѣвшіе понятія о стилѣ, о художественной точности и декоративной красотѣ рисунка. Наконецъ, благодаря «Міру искусства», въ среду художниковъ были внесены высокія требованія знанія, общей образованности и интеллигентности, благодаря чему такъ привлекателенъ и оригиналенъ типъ нашего художника-живописца послѣднихъ десятилѣтій.

Хотя къ союзу во время его образованія примкнули какъ-бы по недоразумѣнію нѣкоторые октябристскіе элементы, даже съ правымъ оттѣнкомъ, но основныя тенденціи его, думается, все тѣ же, ибо главное ядро его до сихъ поръ группа «Міра искусства», старые знакомые, которыхъ каждый разъ встрѣчаешь съ неизмѣннымъ удовольствіемъ и интересомъ. Такъ и на настоящей выставкѣ не налюбуешься прелестными виртуозными вещицами Сомова, превосходными портретами Сѣрова, кн. Ливень и г-жи Оливъ.

Чрезвычайно интересны и хороши многіе эскизы театральныхъ постановокъ Добужинскаго, Бакста и Билибина. Александръ Бенуа далъ совсѣмъ новую для него, очень интересную и остроумную картину «Утро помѣщика». Прелестны по обыкновенію гравюры Остроумовой. Рерихъ, этотъ поразительно неутомимый и разнообразный художникъ, далъ опять цѣлую отдѣльную выставку, гдѣ такія выдающіяся вещи, какъ эскизы къ парижской постановкѣ «Игоря», «Небесный бой», «Изба смерти», «Ростовъ Великій», «Колдунъ» и др. Сравнительно недавно приглашены въ члены и привлечены къ участію такіе художники, какъ Кустодіевъ, Юонъ (виртуозна на выставкѣ его серія «Сотвореніе міра»), Тарховъ, Анисфельдъ, Бродскій, Крымовъ, скульпторы Коненковъ и Матвѣевъ, въ самое послѣднее время Петровъ—Водкинъ, Митрохинъ и только что появившаяся въ этомъ году Серебрякова. Въ картинѣ «За туалетомъ» одна изъ самыхъ гармоничныхъ, свѣжихъ и пріятныхъ по живописи вещей на выставкѣ. Очевидно большинству членовъ понятна необходимость обновленія и общества и выставокъ путемъ приглашенія новыхъ талантливыхъ художниковъ, что такъ важно не только для полноты отчетности, а и для художественности самого общества и его выставки.

Къ сожалѣнію именно на настоящей выставкѣ чувствуется какъ-бы предвѣренная тенденція въ выдѣленіи и при томъ въ самое плохое помѣщеніе небольшой группы пожалуй очень лѣвыхъ, но несомнѣнно талантливыхъ и заслуживающихъ лучшей участи художниковъ, каковы, напр., Лентуловъ, Якуловъ и Ларіоновъ. «Купальщицы» Лентулова можетъ быть одна изъ самыхъ сильныхъ по непосредственности, боюшему въ ней темпераменту, радостныхъ и красивыхъ по краскамъ вещей на всей выставкѣ. Чрезвычайно своеобразна и выразительна, такъ далека отъ обычной бутфорщины въ изображеніи типовъ, такъ гармонична съ изысканной техникой «Леди Макбетъ» Якулова. Очень хороши «Груши—Nature morte» Ларіонова. Вотъ эти вещицы заставляютъ желать не только болѣе почетнаго и удобнаго по свѣту помѣщенія, а и того, чтобы авторы ихъ были представлены гораздо полнѣй, какъ впрочемъ и было на прежнихъ выставкахъ съ Якуловымъ и Ларіоновымъ. Вѣдь такіе октябристы, въ лучшемъ случаѣ кадеты съ октябристскимъ оттѣнкомъ, какъ Переплетчиковъ, Ап. Васнецовъ, Цюнглинскій, Жуковский, Виноградовъ занимаютъ лучшія мѣста и цѣлыя стѣны, между тѣмъ какъ ихъ произведенія такъ-же, какъ и произведенія еще нѣкоторыхъ художниковъ, разжижая характеръ выставокъ, низводятъ ихъ мѣстами до уровня передвижничества. Правда, эти художники члены общества и по извѣстному положенію устава имѣютъ право

выставлять все, что угодно и сколько угодно. Несчастное положеніе, въ корнѣ мертвящее дѣло, такъ наглядно-плачевно сказавшееся уже давнымъ давно у передвижниковъ. Чувствуется не только элементарное нарушеніе справедливости, а и самое зловерное, не вяжущееся съ художествомъ—привилегіи не въ силу талантности, а въ силу занятой позиціи.

Вѣдь если въ политикѣ истинный пульсъ жизни всегда въ концѣ концовъ бьется у лѣвыхъ, несмотря на крайности и увлеченія, то въ искусствѣ-то несомнѣнно, какъ говоритъ Ибсенъ, всегда право меньшинство по самой, въ корнѣ, аристократической сущности искусства. Новаторы всегда въ меньшинствѣ. Я понимаю, что только въ рѣдкихъ случаяхъ можно сдѣлаться сразу энтузіастомъ новаго, что формы его, особенно первое время, могутъ быть уродливы и отталкивающи, но всякій художественный дѣятель, если онъ не хочетъ живо умереть, долженъ быть принципиально лѣвымъ, ибо ему должно быть ясно, что одна изъ основныхъ сущностей искусства въ вѣчномъ движеніи.

А. Ростиславовъ.

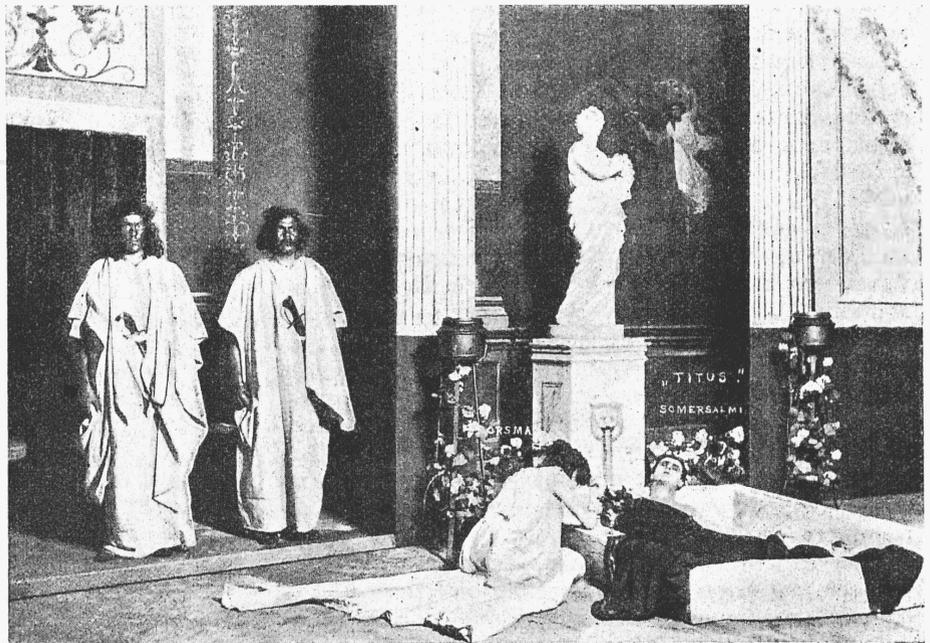
Театральныя замѣтки.

Выше напечатана статья г. Норвежскаго о «Кабарэ». Нахожу, что статья эта появляется весьма кстати. Насчетъ «кабарэ» у насъ нынче раздолье, и нѣтъ такого опереточнаго или фарсового театра, на афишахъ котораго не писали-бы: «и у насъ кабарэ!» А собственно говоря, кабарэ у насъ нѣтъ, и не только тамъ, гдѣ его не можетъ быть вслѣдствіе отдаленности отъ литературы и искусства, но и тамъ, гдѣ имѣется близость литературныхъ кружковъ. У насъ возникало нѣсколько театровъ, носившихъ или пробовавшихъ носить это названіе, но и иностранное названіе, и иностранная сущность быстро отъ нихъ отскакивали, и тѣ театры, что оказались жизнеспособными, пошли своею собственною дорогою. По обыкновенію, для насъ и до сихъ поръ высшій почетъ—быть причисленнымъ къ лику западно-европейскихъ канонизированныхъ учреждений. До сихъ поръ, въ глазахъ очень многихъ, высшій комплиментъ, на примѣръ, московскому Художественному театру—сказать, что это продолженіе «мейнингенства» на русской сценѣ, хотя мейнингенцамъ,—въ сущности, только аккуратнымъ нѣмцамъ,—ивъ лобъ не приходили многія идеи, положенныя въ основаніе московскаго театра. А Мусоргскій это, конечно, вагнеріанецъ, а русскій оригинальный театръ пародій и сатиръ—это, понятно, парижскій «Boite à Forsy» или вольцогенскій Ueberbrett'l. На дѣлѣ же—отбросимъ ненужную и вредную скромность—въ русскомъ искусствѣ много неотесаннаго, сѣраго, подчасъ несовершеннаго, но нѣтъ искусства болѣе свѣжаго и оригинальнаго, чѣмъ наше.

Изъ французскихъ и нѣмецкихъ «сабаетъ», увы,

на русской почвѣ ничего не выйдетъ, но то, что у насъ выйдетъ и что выходитъ, безъ сравненія глубже, значительнѣе и серьезнѣе, чѣмъ французско-нѣмецкія учрежденія этого типа. Недавно далъ нѣсколько спектаклей театрикъ «Черный котъ». Между прочимъ, въ программѣ этого «кабарэ», учрежденнаго группой талантливыхъ и остроумныхъ литераторовъ, имѣлись почти всѣ боевые «номера» знаменитаго Ueberbrett'l'я, Вольцогена, на которомъ сей баронъ нажилъ (потомъ столь же быстро спустилъ) сотни тысячъ марокъ. Эти боевые номера, вродѣ «Der lustige Ehemann», переведенные хорошимъ стихомъ и вполне прилично исполненные, не произвели, сколько я могъ судить, на публику значительнаго впечатлѣнія, вѣрнѣе сказать—никакого впечатлѣнія не произвели. Ну, что, въ самомъ дѣлѣ, любопытнаго, что выходитъ господинъ съ дамой, въ чудномъ костюмѣ, и поетъ пѣсенку такого рода: «я танцую, потому что мнѣ весело, клингъ, клангъ, и я буду скакать и прыгать со своей женой, которая тоже весела и граціозна, какъ козочка, клингъ, клангъ»... Что нѣмцы съ ума отъ этого сходили—это фактъ, такъ сказать, исторической. Шансонетка эта выдержала десятки изданій, какъ и другая пѣсенка «Haselnuss» муз. Штрауса, въ такомъ же наивномъ родѣ. Для насъ тутъ нѣтъ ни граціозной гривуазности, ни настоящаго остроумія, ни настоящей веселости, ни истиннаго настроенія.

Я имѣлъ случай ознакомиться довольно обстоятельно съ литературой нѣмецкихъ и французскихъ театровъ этого типа, и смѣю завѣрить, что ничего, или почти ничего, достойнаго, на нашъ взглядъ, тамъ нѣтъ. Вотъ, на примѣръ, излюбленный авторъ парижскихъ театровъ «Carucines», «Mathurins», «Boite à Forsy» и пр.—Куртелинь. У меня подъ рукою было томиковъ 10 его вещицъ, и лучшія изъ нихъ были не больше, какъ сцены Лейкина. Изъ всей «плеяды» нѣмецкихъ авторовъ, болѣе соответствующихъ русскимъ требованіямъ, можно выдѣлить, безъ сомнѣнія, даровитаго и оригинальнаго Юдека (Гансъ фонъ Гумпердинкъ) и отчасти Rideamus. А въ то же время посмотрите, что за годъ рождения у насъ этихъ театровъ написано, и какъ много остроумнаго и вполне оригинальнаго!

„Титъ“, историческая пьеса Арвида Эрнефельта, въ Финскомъ національномъ театрѣ.

МАРИИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Царь Кандавлъ“.
Кандавлъ — г. Гердтъ. (Шаржъ).

Мнѣ думается, что задачи этихъ новыхъ у насъ театровъ, частью закрывшихся (какъ «Лукоморье»), частью существующихъ («Кривое Зеркало», «Голубой Глазъ») — главнымъ образомъ въ томъ, чтобы поднять эстетическое значеніе смѣха, установить, если можно выразиться, эстетическую самоцѣнность улыбки. Наша эстетика, какъ, извѣстно, издавна отличается прикладнымъ характеромъ, и первый вопросъ, который ставится художеству: чему служить? кому молиться? Съ большимъ трудомъ, съ неимовѣрными затрудненіями, эстетическое освобожденіе пролагаетъ путь черезъ преграды и нагроможденія утилитаризма.

Смѣху, какъ эстетической самоцѣнности, приходится еще труднѣе, чѣмъ элегіи или печали. Теорія «состраданія» заключаетъ какъ будто въ себѣ скрытую полезность. Если высоко цѣнится сатирическое обличеніе, за то ни въ грошъ не ставится просто эстетическая радость смѣха, какъ все-таки цѣнится иногда, сама по себѣ, «свѣтлая печаль». Какую-нибудь сонату Бетховена или ноктюрнъ Шопена поймутъ; поймутъ, что, хотя въ нихъ и нѣтъ никакой полезности и поучительности, они велики тѣмъ, что вызываютъ сладкую грусть. Но оберните вопросъ лицомъ къ смѣху и радости — и вы увидите, какъ мгновенно мѣняется оцѣнка. Въ жизни, въ обществѣ мы страшно цѣнимъ радостное, улыбочливое «настроеніе», — только не въ искусствѣ.

Итакъ, поднять эстетическое значеніе смѣха, создать искусство смѣха, вѣрнѣе, перевести смѣхъ изъ области всѣми желаемого и искомого факта въ область эстетической самоцѣнности — одна изъ важнѣйшихъ задачъ современности. Смѣхъ на сценѣ почему-то отнесенъ къ театрамъ второго и третьяго разбора, къ нему относятся снисходительно, какъ къ слабости, немощи человѣческой, — нельзя, молъ, не посмѣяться, но, конечно, мы знаемъ, что это отъ несовершенства нашего; платимъ за это деньги, но уважать не уважаемъ. Надо еще доказывать — и это не легко — что смѣхъ есть эстетическій феноменъ,

безотносительно къ тому, что осмѣивается, что улыбка, если она красива, если дѣйствительность расцвѣтаетъ отъ нея и преображается, всегда прелестна; что юмористическое отношеніе къ жизни отнюдь не свидѣтельствуетъ о несовершенствѣ нашемъ, что не одна печаль свѣтла, но и радость, что оптимизмъ есть такое же (а по мнѣнію извѣстнаго философа Дюринга даже единственное) идеалистическое міроотношеніе, какъ и пессимизмъ. Надо освободить смѣхъ отъ оковъ аскетизма, отъ догматической требовательности.

Само собою разумѣется, что «утвержденіе смѣха» не только не знаменуетъ разнужданности смѣха, но наоборотъ, не мыслимо иначе, какъ въ связи съ самыми строгими эстетическими требованіями. Но я, собственно, сейчасъ не объ этомъ, а о двухъ мѣраxъ, которыми отмѣриваются наши отношенія къ печали и къ радости. Печаль, по общепринятому, утилитарному взгляду, всегда почтенна, — смѣхъ только въ извѣстныхъ случаяхъ. *Jean qui pleure* — это явленіе, «надъ которымъ нельзя не задуматься». Но для *Jean'a qui rit* — достаточно, если его потрепать по плечу, и пройти мимо, по важнымъ дѣламъ, «вызывающимъ на размышленіе». Въ основѣ этого прежде всего старый пережитокъ византизма, ибо что есть жизнь, какъ не юдоль плача и воздыханія? Какъ на рѣкахъ вавилонскихъ, такъ и нынѣ, сидяхомъ и плачихомъ. Только это одно и достойно «мыслящаго человѣка».

Вы скажете: «Боже мой! Но смѣхъ бываетъ такъ часто, — такъ удручительно часто, — пошлъ, жалокъ, «утробенъ», глупъ, бессмысленъ, нелѣпъ! Такъ часто довольно показать палецъ, чтобы мичманъ Пѣтуховъ или Дырка разразились хохотомъ!» Допустимъ! Но слезъ развѣ мало глупыхъ? Я говорю не объ эстетической, а о моральной, утилитарной мѣркѣ, и нахожу, что между печалью и радостью, пессимизмомъ и оптимизмомъ, смѣхомъ и слезами нѣтъ эстетическаго равноправія. А оно должно быть...

Можетъ быть, вслѣдствіе такого неодинаковаго отношенія, смѣхъ медленнѣе прогрессируетъ и развивается, комедія замедляетъ темпъ свой и успѣ-

„Царь Кандавлъ“.
Низія — г-жа Сѣдова. (Шаржъ).

васть только разъ смѣнить свою кожу въ то время, какъ трагедія, окруженная общимъ довѣріемъ и уваженіемъ, успѣваетъ сдѣлать это десять разъ. Сейчасъ, по моему—и въ этомъ, думается, симптоматическое значеніе нарождающихся новыхъ театровъ, о которыхъ говорилось выше—задача сводится къ тому, чтобы въ области комическаго найти полутонъ, то смягченное, умѣренное выраженіе, которое уже давно сложилось въ области трагическаго. «Раздирающее» трагическаго театра стало достояніемъ плебса, изощренный же вкусъ культурнаго зрителя ищетъ элегии, настроенія печали, пессимизма сущности, а не горя случайности. Какъ высшее выраженіе, это трагедія рока, мрачная загадка метерлинковской судьбы. Грусть вытѣсняетъ герзанія. Комическому, оптимистическому театру нужно догнать трагическій, въ смыслѣ тонкости выраженія.

Какъ печаль вытѣсняетъ страданіе, грусть — вопли,—такъ необходимо, чтобы улыбка замѣнила хохотъ, свѣтлая искра комическаго возбужденія — взрывы такъ называемаго утробнаго смѣха. Полутонъ смѣха — вотъ въ чемъ различіе между культурнымъ и некультурнымъ «веселымъ театромъ». Взвѣсившись въ боки, хохочетъ плебсъ. Аристократія мысли и чувства тонко улыбается. И какъ въ трагическомъ театрѣ, рыданія и крики нынѣ не употребляются, ибо «оралы не въ модѣ», такъ и въ комическомъ—эффекты буффа все болѣе и болѣе облагораживаются и умѣряются. Юмористическое настроеніе важнѣе и значительнѣе комическаго эффекта—совершенно подобно тому, какъ въ драмѣ сосредоточенность трагическаго настроенія даетъ болѣе глубокое впечатлѣніе, чѣмъ острый и царапающій моментъ коллизии.

Мнѣ кажется, что у насъ нѣтъ театра улыбки, и новое театральное движеніе подготавливаетъ театръ русской комедіи. Тутъ есть, впрочемъ, другая сторона — быть можетъ, съ театральной точки зрѣнія, еще болѣе значительная: пропаганда сценической миниатюры, какъ формы будущаго. Это, безспорно, легче сдѣлать, насаждая комическую и затѣмъ лирическую миниатюру.

Но объ этомъ вопросѣ, затронутомъ уже въ моихъ статьяхъ о «Кризисѣ театра», я надѣюсь поговорить особо.

А. Кугель.

Хроника — продолженіе.

Московскія вѣсти.

— Въ бюро началась работа. Г. Кривцовъ сформировалъ опереточную труппу для поѣздки на 2-ую недѣлю поста въ Рыбинскъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Веретенникова, Раичева, Ушинская, гг. Гнѣдичъ, Розановъ, Рокотовъ, Нировъ, Ландратъ. Дирижеромъ приглашенъ г. Богдановъ.

Для поѣздки на постъ Карелиной-Раичъ, организованной Миролюбовымъ, сформирована въ бюро труппа, въ составъ которой вошли: С. И. Аргутинская, Н. С. Докудовская, В. С. Наровская, Б. А. Горинъ-Горяиновъ, С. Я. Семеновъ-Самарскій, Г. С. Высоцкій, С. В. Костровскій и г. Дриго-Ратмировъ.

Изъ Москвы въ Саратовъ выѣзжаетъ опереточная труппа, составленная дирижеромъ А. М. Наркевичемъ. Труппа постъ будетъ играть въ Саратовѣ, Пасху въ Казани, съ 1 мая въ Харьковѣ и съ 15 іюля въ Уфѣ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Жулинская, Вороневичъ, Давыдовъ, Боичъ-Рутковская, Александрова 2-я, Борская, Ярославцева; гг. Александровскій, Баяновъ, Шульгинъ, Соболевъ, Чужбиновъ, Медвѣдевъ, Орловскій, Плинеръ.

— Итоги сезона. Съ хорошими барышами закончилъ сезонъ: Художественный театръ, театръ Корша, Сабурова; прекрасная дѣла были и въ оперѣ г. Зимина. Опереточные спектакли въ театрѣ „Эрмитажъ“ закончились безъ убытка. Съ небольшимъ убыткомъ заканчивается сезонъ А. Э. Влюменталь-Тамаринъ.

— Въ театрѣ Незлобина опредѣлился составъ труппы будущаго сезона. Изъ женскаго персонала остаются: г-жи Рощина-Инсарова, Вульфъ, Лядова, Васильева, Карпенко, Нелединская, изъ мужскаго: гг. Нероновъ, Максимовъ, Лихачевъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Аслановъ, Грузинскій, Скуратовъ, Ляновъ. Кромѣ этихъ главныхъ силъ остаются почти въ полномъ составѣ и вторые актеры труппы. Что касается новыхъ приглашеній, то пока, кромѣ ранѣе приглашеннаго режиссера Ф. Ф. Коммисаржевскаго, принята въ труппу лишь одна артистка Н. К. Лелева. Уходъ артистовъ Чаргонина и Бѣлогородскаго окончательно не рѣшенъ еще.

— Кусковскій лѣтній театръ на лѣтній сезонъ снятъ артистомъ г. Зайцевымъ, онъ-же будетъ давать драматическіе спектакли со своей труппой и въ грузинскомъ народномъ домѣ.

— Прогорѣвшій въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ театръ „Фоли-Бержеръ“ проданъ бывшимъ его владѣльцемъ, г. Абрамовичемъ, владѣльцу „Стрѣльны“ и „Мавританіи“ С. И. Натрускину.

† В. В. Чарскій.

Очередной номеръ былъ уже законченъ, когда мы получили отъ нашего московскаго корреспондента Эм. Бескина телеграмму:

„Пятаго марта умеръ отъ грудной жабы Владиміръ Васильевичъ Чарскій“.

Только въ прошломъ номерѣ журнала приводилось сообщеніе о печальномъ положеніи В. В., проживавшаго въ послѣднее время въ Москвѣ въ большой нуждѣ.

Редакція не успѣла даже препроводить по назначенію поступившія за это короткое время пожертвованія*) въ пользу большаго артиста, какъ его уже не стало.

Знаменитый трагикъ, прелестенникъ по славамъ Иванова-Козельскаго, гремѣвшій когда-то на всю Россію, на закатѣ дней своихъ обреченъ былъ испытывать всѣ муки человѣка, заброшеннаго и всѣми забытаго.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ.

Первые шаги В. В. были сдѣланы подъ режиссерствомъ извѣстнаго въ свое время провинціального актера Н. К. Милославскаго. Большую часть своей артистической дѣятельности В. В. игралъ въ провинціи. Въ Петербургѣ В. В. прослужилъ всего только одинъ сезонъ на сценѣ Александринскаго театра (1882 г.) Болѣе извѣстенъ В. В. Москвѣ, гдѣ онъ выступалъ еще въ антрепризѣ С. В. Танѣва, въ бывшемъ народномъ театрѣ на Солянкѣ, затѣмъ въ артистическомъ кружкѣ и въ антрепризѣ А. А. Бренко, а потомъ, много лѣтъ спустя, въ антрепризахъ М. М. Абрамовой (1889—90 гг.), Э. Н. Горевой, М. В. Лентовскаго, М. В. Лентовскаго и К. С. Станиславскаго, Ф. А. Корша (1896—97 гг. и 1897—98 гг.) и М. Я. Пуаре (1901—92 гг.). Въ 1894—95 гг. В. В. стоялъ во главѣ Никитскаго товарищества. Репертуаръ В. В. былъ обширенъ, наиболѣе популярными его ролями считаются: Отелло, Лиръ, Шейлокъ, Гамлетъ, Карлъ и Принцъ Мооръ, Графъ Лейстеръ („Марія Стюартъ“), Ришелье, Несчастливцевъ и др.

† В. А. Марковскій.

28-го февраля въ Казани, послѣ прощальнаго спектакля, въ народномъ театрѣ повѣсилъ старѣйшій, заслуженный артистъ В. А. Марковскій.

Покойный началъ свою дѣятельность въ Саратовѣ. Ветеринарный врачъ по образованію, человѣкъ со средствами, В. А. въ началѣ девяностыхъ годовъ издавалъ и редактировалъ „Саратовскій Дневникъ“. Въ это же время В. А., страстный любитель сцены, организовалъ въ Саратовѣ первый народный театръ. Большая работа, связанная съ редакторствомъ и руководствомъ въ народномъ театрѣ, оказалась непосильной. В. А. передалъ газету въ другія руки и всецѣло отдался сценѣ.

Хорошій актеръ, способный организаторъ, покойный, какъ это часто бываетъ, былъ плохимъ коммерсантомъ, и всѣ его дѣла оканчивались убытками. Газета съѣла большую часть его состоянія, народный театръ поглотилъ остатки.

Начались нужда, займы. Дѣла бросать не хотѣлось. Развившійся впоследствии психозъ начался именно въ эту пору. В. А. служилъ на лучшихъ столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ, занимая ответственное амплу героевъ-трагиковъ.

В. А. былъ товарищемъ предсѣдателя 2-го Всероссийскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей.

Въ 1908 году В. А. всѣ свои сбереженія вкладываетъ снова въ саратовскій народный театръ.

*) Въ пользу Чарскаго въ редакцію поступило отъ П. В. Цыганко пять (5) руб. и отъ А. Д. Карениной-Цыганко артистки Спб. театра „Буффъ“ пять (5) руб.

Съ начала весны дѣла пошли было недурно, но „народныя развлечения“ не были разрѣшены городомъ, и антреприза лопнула. Марковскій задолжалъ труппѣ, рабочимъ, поставщикамъ.

Въ болѣзненномъ припадкѣ онъ дѣлаетъ попытку къ самоубиству, но его спасаютъ. Послѣ этого его помѣстили въ больницу для душевно-больныхъ, гдѣ онъ и провелъ цѣлый годъ.

По выходѣ изъ больницы Марковскій досталъ денегъ и снялъ интимный театръ (купеческое собраніе) въ Казани.

Снова неудача,—и трагическій конецъ.

Въ трагической цѣпи русскаго театра прибавилось еще одно звено. В. А. служилъ въ Петербургѣ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества. Изъ ролей его въ этотъ сезонъ памятны—каменщика Матерна въ „Ганнеле“, Петра во „Власти тьмы“ и пр. В. А. Марковскій родной братъ извѣстнаго сценическаго дѣятеля С. А. Свѣтлова. Миръ праху антрепренеру-мученику, честному человѣку, хорошему актеру и безпокойному сердцу!...

* * *

† И. Н. Гончаровъ. Скончался артистъ московскаго большаго театра, баритонъ И. Н. Гончаровъ.

* * *

† М. П. Струйская. Въ ночь на 28 февраля скончалась отъ чахотки Марія Петровна Струйская, по мужу Поликарпова. Покойная принадлежала къ артистической семьѣ, отецъ ея, нынѣ находящійся въ Убѣжищѣ, старый актеръ, братъ также подвизается на сценѣ. М. П. не была профессиональной актрисой, она служила въ городской думѣ, но искренно любя театръ, болѣе десяти лѣтъ принимала дѣятельное участіе въ спектакляхъ многихъ петербургскихъ и ближайшихъ къ столицѣ театровъ.

* * *

† О. Л. Гольцъ. На-дняхъ въ Берлинѣ скончался Оскаръ Людвиговичъ Гольцъ, хорошо извѣстный веселящемуся Петербургу по Зоологическому саду, въ которомъ онъ началъ свою дѣятельность въ качествѣ одного изъ управляющихъ при антрепризѣ г. Роста, а впоследствии совмѣстно съ г. Баумвальдомъ антрепренерствомъ. Въ прошломъ году окончился срокъ аренды Зоологич. сада и г. Гольцъ, скопившій солидный капиталъ, уѣхалъ на родину, гдѣ и скончался.

* * *

Маринскій театръ. Ежегодный маскарадъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій Театральнаго Общества вызываетъ всегда споры изъ-за его программы. Опытъ показалъ, что даже при особо возвышенныхъ цѣнахъ и при полномъ сборѣ съ самаго выдающагося серьезнаго спектакля или концерта невозможно получить тѣхъ 15 тысячъ рублей, которыя выручались иногда отъ маскарадовъ. Любопытство публики создаетъ нужный форсированный сборъ. Вѣда только въ томъ, что всякое любопытство пресыщается и требуетъ, послѣ чего-либо „съ ногъ сшибательнаго“, забавы „еще почуднѣй“... Фантазія составителей программы должна работать съ исключительной интенсивностью. Надо отдать справедливость: программа нынѣшняго маскарада была задумана интересно. Въ ней затронуты были: 1) Авіація въ ея неудачахъ, 2) „Стилизованныя“ пьесы и постановки, 3) „Шантеклеръ“ Рюстана, гипнотизмъ имени и шумихой рекламы морочащаго публику и рядящаго въ звѣриныя шкуры артистовъ, выдающаго ничтожную и лишешнюю логики и идеи пьесу за якобы сатиру, 4) Угрювка реализма сициліанской труппой ди-Грассо, 5) „Синяя птица“ Метерлинка. Но не всѣ „сюжеты“ были хорошо „скомпанованы“. Каррикатура на „садящихся въ лужу“ авіаторовъ была представлена въ совсѣмъ не остроумномъ діалогѣ. „Стилизація“, ярко исполненная М. Г. Савиной, В. И. Стрѣльской, В. Н. Давыдовымъ, В. П. Далматовымъ и С. И. Яковлевымъ, удалась лучше всего; пародія на „Шантеклеръ“ вышла блѣдной и ее не спасли ни яркое исполненіе г. Петровскаго (пѣтухъ), и Сладкопѣвцева (дроздъ), ни очаровательность г-жи Карсавиной (фазаньей курочки) Шаржъ на трагедію „Отелло“, овульгаренную труппой ди-Грассо, былъ исполненъ Ю. Э. Озаровскимъ и О. Э. Озаровской. Послѣдняя схватила въ каррикатурѣ манеру итальянскихъ актрисъ, но у перваго не хватило характерности. Въ „Синей птицѣ“ діалогъ Тильтиль и Митиль не интересенъ, но г-жи Ускова и Климова очень милы. Изъ „незлободневныхъ номеровъ“ понравился „Хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ Ивановой“, съ типично антимузыкальнымъ „маршемъ“ и нелѣпыми „манерами“. Въ хору выдѣлялись г-жи Савина, Стрѣльская, г-ге. Судьбининъ, Ходотовъ и хорошенкія „хористки“: г-жи Тиме, Любимская, Есиповичъ, Ускова, Прохорова; великолѣпны „чревоушатель“ г. Лерскій, съ куклами—Кондр. Яковлевымъ и Сладкопѣвцевымъ (изумительная имитация „мальчишки Петьки“), престелны „куколки“ и персонажи „англійскаго“ кафе-шантаннаго „секстета“—г-жи Домашова, Тиме, Прохорова, Любимская. Съ огнемъ танцовала египетскій танецъ оперная примадонна г-жа Кузнецова-Венуа въ весьма откровенномъ костюмѣ, чаровала юностью и граціей г-жа Лопухова, имитировавшая Дунканъ. Очень хороши г-жа Смирнова и г. Юрьевъ въ *pas-de deux*... Публики въ залѣ партера собралось масса, и надо полагать, что, хотя

ложи были проданы не всѣ, сборъ былъ все-же очень большой... Петербургская публика сама не способна создать атмосферу веселья, и маскарадъ былъ лишенъ того „*esprit gaulois*“, который необходимъ для „карнавальнаго забавы“. Но въ итогѣ „все хорошо, что хорошо кончается“, не надо быть придиричвымъ; слѣдуетъ радоваться, что „счастливые“ артисты помогли собрать крупную сумму для „обдѣленныхъ судьбой“.

Н. Тамаринъ.

* * *

Екатерининскій театръ. Сезонъ закончился пьесой Якова Гордина „Любовь и Смерть“ въ переводѣ М. Витъ.

Эта 4-хъ-актная бытовая драма изъ еврейской жизни написана на старую тему: любовь сильнѣе смерти, но эта подержанная мысль иллюстрируется непосредственно, живо и ярко.

Въ домѣ богатаго купца Ашкинази разыгрывается интересная семейная драма. Управляющій мельницей Зильберманъ женится на дочери своего патрона. Счастливо живутъ супруги, пока на мельницу не пріѣзжаетъ нѣкій красивый инженеръ Луи. Тутъ-то и начинается семейная драма: жена увлекается инженеромъ, а несчастный супругъ все еще продолжаетъ обожать невѣрную. Эта коллізія приходитъ наконецъ къ разряженію. Мужъ и любовникъ тянутъ билеты, кому что написано: любить или умереть? Правда, инженеръ вытаскиваетъ „любовь“, но видя глубокія страданія супруга, уступаетъ ему жену, а самъ застрѣливается.

Супружеское равновѣсіе опять восстановлено.

— Любовь сильнѣе смерти!—сентенціозно замѣчаетъ старшая сестра и... занавѣсъ тихо падаетъ.

Вообще въ „Люби и Смерти“ Я. Гординъ очень часто злоупотребляетъ „сентенціями“ и нѣкоторыми „мыслями вслухъ“, причемъ, конечно, вполне искренно полагаетъ, что обогащаетъ зрителей своей доморощенной „философіей“.

И все-таки, несмотря на то, что фабула пьесы наивна, а сентенціи младенческія—„Любовь и Смерть“ смотрится съ большимъ интересомъ и указываетъ въ Я. Гординѣ несомнѣнно опытнаго и даровитаго драматурга. Въ пьесѣ много дѣйствія, постоянная смѣна явленій, замѣчательная интрига и, наконецъ, то обиліе разныхъ „вдругъ“, которое заставляеть зрителей, затая дыханіе, внимательно слѣдить за пьесой.

Ярче другихъ удался типъ стараго Шлойме, по прозвищу Хуцъ. Удивительно выдержанъ и характеренъ этотъ старый еврей, прекомично развивающій свой философскій тезисъ:

— Если тамъ наверху написано что-нибудь, такъ это уже будетъ!

Кстати, г. Ягеиловъ очень недурно сыгралъ эту роль. Въ его интонаціяхъ было много комизма, а самый обликъ остается типичнымъ, не сбиваясь на анекдотическаго еврея.

Недуренъ г. Угрюмовъ въ роли эгоиста инженера.

Черезчуръ опредѣлененъ г. Башкировъ въ роли купца Ашкинази. Это была мелодраматическая фигура. Хороша г-жа Ясновская въ роли горбатой, но доброй Верты; порой она давала трогательныя переживанія.

Въ исполненіи г. Муравьева не чувствовалось искренняго драматическаго настроенія, хотя общій обликъ былъ удаченъ. Недурна г-жа Заровская въ роли Иды. Типична въ роли Сары г-жа Жаневская.

Еврейскія пѣвучія интонаціи не у всѣхъ выдержаны: одни говорятъ въ стилѣ С. Юшкевича, другіе—въ стилѣ А. Н. Островскаго. А въ общемъ поставлена пьеса г. Горскимъ очень тщательно.

Сергей Т—въ.

* * *

Экзаменаціонные спектакли Императорскихъ драматическихъ нурсовъ класса В. Н. Давыдова и В. И. Петрова. Драма Гейерманса „Гибель Надежды“ даетъ богатый матеріалъ какъ для отдѣльныхъ исполнительныхъ ролей, такъ и для общаго „ансамблеваго“ настроенія и освѣщенія. Пьесу исполнители не осилили: они не дали колоритнаго быта, достаточно гармонирующихъ съ перипетіями драмы смѣнъ настроенія; отдѣльныя роли не были пережиты. Срепетована и поставлена пьеса была безъ необходимыхъ оттѣнковъ въ тонѣ и окраскѣ сценъ. Большинство исполнительныхъ „докладывали“, роли, а не говорили, не жили на сценѣ. Хорошій матеріалъ (голосъ, фигура, выразительное лицо) и способность къ душевному подъему у г-жи Гариной, но ея Ю мало типична, въ ней мало „женщины моря“, не выяснены вспышки гордой воли и свободаго чувства. Измельчилъ роль Баренда г. Новицкій, давъ въ ней только труса... Это совсѣмъ не то. Барендъ, любящій землю, ея радости, чувствуетъ моръ врага жизни; онъ видитъ, кроме того, что его шлютъ на негодномъ суднѣ и онъ, готовый биться въ рядахъ войскъ, не хочетъ идти на бесполезную и неминуемую гибель. Г. Казаринъ, обладающій видной фигурой и звучнымъ, хотя малоподвижнымъ голосомъ, кончилъ, подъ другой фамиліей, курсъ и получилъ дипломъ еще въ прошломъ году, но пожелалъ еще усовершенствоваться... Роль чорта, этого одинокаго протестанта, одинокаго среди массы бѣдняковъ, покорно несущихъ тяжкія жертвы въ пользу хозяина, г. Казаринъ сыгралъ звонко, но безъ художественной отдѣлки, мѣстами лишь проявивъ горячность. Просто, естественно, хотя

и блѣдно играли маленькія роли г-жи Кропивницкая (слышится южный акцентъ), Самойловичъ Дмитріева. „Предложеніе“ Чехова, пустячокъ, требующій искрометнаго, настоящаго комизма, ученики слишкомъ „старались“ играть и этимъ обнаруживали „блѣлая нитки“, которыми шить шаржъ. *Н. Тамаринъ.*

* *

Повтореніе опернаго спектакля учащихся въ консерваторіи прошло на половину при прежнемъ составѣ. Изъ новыхъ слѣдуетъ отмѣтить Фридляндеръ, пѣвшую Гориславу въ отрывкѣ изъ „Руслана“. У нея богатый голосовой матеріалъ. Хорошо былъ Финнъ (Калининъ). Молодые дирижеры Штейманъ и Саминскій мало сдерживали оркестръ, забывая объ его аккомпанирующей роли. Фарлафъ (Кустовъ) въ своей аріи 2-го дѣйствія былъ совсемъ заглушенъ оркестромъ. Въ 3-мъ дѣйствіи изъ „Фауста“ обращаетъ на себя вниманіе хорошимъ исполненіемъ своей роли Мефистофеля Курзнеръ. Заболѣвшая Ульрихъ (Маргарита) была замѣнена мало удачною Обидейко. *В. С.*

* *

Чешскій квартетъ, пользующійся европейскою репутаціей, какъ одинъ изъ первоклассныхъ ансамблей этого жанра послѣ многолѣтняго отсутствія снова появился у насъ, но засталъ публику охладѣвшей къ подобному роду музыки. И не мудрено, когда наши квартеты постепенно распались, регрессировали въ своей небрежности срепетовки, утрачивали свой свѣжій репертуаръ и такимъ образомъ отучали публику отъ одного изъ самыхъ серьезныхъ родовъ абсолютной музыки. Вспомнимъ, хотя бы, бывшій Ауеровскій квартетъ. Современные намъ квартеты или страдаютъ плохимъ репертуаромъ или мѣняютъ часто своихъ партнеровъ, отчего получается недостаточно устойчивый ансамбль. Чешскій квартетъ въ этомъ отношеніи поставленъ безукоризненно. За исключеніемъ альтыста Недбала, занявшагося дирижерскимъ пультомъ, всѣ участники его играютъ съ основанія квартета и приобрѣли стройный ансамбль и цѣнное знаніе роли каждаго инструмента. Могучій полный тонъ ихъ смычковъ придаетъ поразительную красоту въ передачѣ произведеній. Какъ дивно прозвучалъ d'молл'ный посмертный квартетъ Шуберта, особенно полный глубокаго чувства вариациі на тему романса „Смерть и дѣвушка“! Въ финалѣ съ головокружительной быстротой отчетливо были выполнены всѣ узоры тонкаго ритмическаго рисунка. Въ C-dur'номъ квартетѣ Бетховена было много проникновенности въ стиль автора. Собравшаяся въ небольшомъ числѣ публика радушно привѣтствовала артистовъ (Гофманъ, Сукъ, Герольдъ и Виганъ). Въ Москвѣ они дадутъ 5 вечеровъ, исполняя всего Бетховена. *В. С.*

Письма въ редакцію.

М. г. Въ вашемъ уважаемомъ журналѣ была напечатана замѣтка объ инцидентѣ, почерпнутая изъ мѣстныхъ органовъ печати между г-жей Жвирблисъ и г-жей Зарайской.

Г-жа Жвирблисъ совершила поступокъ, которому нами съ этической точки зрѣнія дана извѣстная оцѣнка. По вызову мѣстной газеты „Уральскій край“, желавшей „безпристрастно“ освѣтить инцидентъ, мы помѣстили письмо за подписью труппы съ подробнымъ изложеніемъ происшедшаго. На правдивости и безпристрастїи изложеннаго нами настаиваемъ,—писали его по долгу совѣсти.

Г-жа Жвирблисъ, выждавъ появленіе нашего письма,—очевидно, чтобы облегчить себѣ способъ оправданія,—печатно обратилась ко всему Екатеринбургскому обществу, какъ „одинокая, беззащитная, покинутая товарищами, опозоренная, оштрафованная, выброшенная за бортъ (почему?), не имѣющая ни брилліантовъ, ни мужнинныхъ капиталовъ“, за защитой и сочувствіемъ, совершенно исказивъ инцидентъ. Облила поточкомъ грязи труппу, дѣло и дирекцію. Голословно обвинила г-жу Зарайскую, будто она оцарапала ей лицо. Даже вызванные г-жей Жвирблисъ свидѣтели на судѣ заявили, что ничего подобнаго не видѣли, за исключеніемъ г-на Генисъ,—мужа г-жи Жвирблисъ,—показанія котораго не могли быть безпристрастны, и хотя земскій начальникъ, разбиравшій дѣло, нашелъ возможнымъ все-таки подвергнуть штрафу г-жу Зарайскую, но пусть приговоръ этотъ останется на его совѣсти.

Письмо г-жи Жвирблисъ сдѣлало свое дѣло. Извѣстная часть общества, принявъ за чистую монету „слезы“ г-жи Жвирблисъ, откликнулась на этотъ призывъ. Начались демонстраціи, которая прежде всего отразилась на нашемъ исполненіи,—немыслимо было играть при создавшихся условіяхъ,—и на сборы, естественно упавшіе до minimum'a. Дѣлу грозилъ крахъ, если-бы не стойкость дирекціи, рѣшившейся довести дѣло до конца.

Г-жа Жвирблисъ, опьяненная такой поддержкой, очевидно, рѣшила создать себѣ изъ скандала рекламу и, пользуясь услугами добрыхъ друзей, не останавливается ни передъ какими

средствами, чтобы облѣпить себя за счетъ дирекціи и товарищей, которые, по ея выраженію въ опубликованномъ ею письмѣ, „не могутъ похвастать чистымъ формуляромъ“.

Не находя возможнымъ для себя прибѣгать къ тѣмъ средствамъ, которыми оправдывается г-жа Жвирблисъ, мы настоящимъ письмомъ обращаемся въ нашъ спеціальнй театральнй органъ, предоставляя такимъ образомъ возможность всему театральному міру разоблачиться въ этомъ дѣлѣ и отъ дальнѣйшей полемики съ г-жей Жвирблисъ категорически отказываемся, также отказываемся отвѣчать и на письмо г. Генисъ, который взвелъ клевету на товарищю, гг. Гурко и Травина, по суду оправданныхъ, потому что „роль“ г. Гениса, какъ мужа г-жи Жвирблисъ, каждому понятна.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ вамъ уваженіи и преданности: Е. А. Кудрявцева, Н. В. Гурко, Я. К. Лошаковъ, В. М. Орловъ, П. М. Проскурнишъ, Н. Спасская, А. Д. Фейнъ-Сокольскій, О. Н. Волховская, А. Д. Вишневицкая, М. П. Грановскій, Н. Васильевъ, С. Х. Кентро Миловичъ, А. С. Травинъ, Е. Н. Фальковская, Т. Д. Вельма, П. С. Самборская, Н. В. Васильковскій, И. В. Амченскій, В. С. Барзинъ, С. В. Невалина, С. Т. Куликовъ.

Прим. ред. Мы помѣщаемъ это письмо безо всякихъ комментариевъ, хотя думаемъ, что, вообще, „товарищескими протестами“ и „корпоративными выступленіями“ злоупотреблять не слѣдуетъ, и обращаясь къ нимъ возможно только въ экстренныхъ, безспорныхъ и важныхъ случаяхъ. У насъ же подмахнуть „товарищескую бумажку“ ничего не стоитъ—вродѣ какъ бы бутербродъ проглотить. Но это—между прочимъ. Необходимо, однако, исправить нѣкоторую фактическую неточность относительно оцарапанія г-жи Жвирблисъ. Изъ отчета о разбирательствѣ дѣла видно, что отнюдь не одинъ г. Генисъ удостовѣрилъ царяпины. Такъ, свидѣтель Ивановъ видѣлъ „не сильныя“ царяпины въ „трехъ мѣстахъ“, жандармскій ротмистръ Хуцѣвъ видѣлъ царяпины въ „трехъ мѣстахъ“, врачъ Черпавинъ удостовѣряетъ „три царяпины“. Что касается показанія актеровъ, то они, дѣйствительно, видѣли лишь „поднятыя руки“ (свид. Бѣпокоянъ). Во всякомъ случаѣ, ввиду такихъ свидѣтельскихъ показаній, утвержденіе насчетъ „головословности“ обвиненія и пристрастія приговора, пожалуй, было неосторожно скрѣплять коллективной подписью.

М. г. Не откажите дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ моему обращенію въ Театр. Общ., по поводу инцидента между мной и моимъ антрепренеромъ г. В. Рѣзниковымъ:

Гастролируя въ Средней Азїи, по Туркестанскому Краю, гдѣ свирѣпствуетъ натуральная оспа, я привила себѣ оспу на ногѣ (въ г. Ташкентѣ, 9 февраля, у д-ра М. Слонима). Д-ръ сказалъ, что танцовать мнѣ это не помѣшаетъ, будетъ только „немного больно“. Послѣ прививки, я танцевала 9-го въ Ташкентѣ, 11-го въ Кокандѣ. Во время моего концерта въ Андижанѣ, 12-го іюня, нога разболѣлась и мнѣ было трудно окончить вечеръ. Въ Н.-Маргеланѣ, 14-го, я танцевала черезъ силу, а послѣ концерта я не могла уже двигаться безъ посторонней помощи. Прїѣхавъ въ слѣдующій, по маршруту, городъ Н. Бухару, я была совершенно больна. Сильная боль въ ногѣ и жаръ. Докторъ сказалъ, что танцовать нельзя, надо лежать и лечиться 7 дней. Воспаленіе на ногѣ произошло отъ зараженія. Коверъ, на которомъ я танцую, плохо выметается и при движеніи вся пыль летитъ на меня и садится на тѣло.

Извѣщенный о моей болѣзни г. В. Рѣзниковъ телеграфируетъ, что поступкомъ моимъ возмущенъ, считаетъ его нарушеніемъ контракта, взыскиваетъ съ меня неустойку, въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей и всѣ убытки, за мѣсячнымъ жалованьемъ и дорожными приглашаетъ ѣхать въ Москву.

Является-ли моя болѣзнь, вызванная прививкой оспы, въ странѣ, гдѣ свирѣпствуетъ натуральная оспа (гдѣ заразилась оспой В. Ф. Коммисаржевская и часть ея труппы) нарушеніемъ контракта?

Имѣетъ-ли право г. Рѣзниковъ взыскивать съ меня неустойку въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей, убытки, вычитать за дни моей болѣзни изъ моего мѣсячнаго жалованья, отказать мнѣ въ расчетѣ на мѣстѣ окончанія поѣздки и заставить меня ѣхать для этого въ Москву?

Контрактъ заключенъ до 1 марта. Случай болѣзни въ контрактѣ не предусмотрѣнъ.

Танцовщица-босоножка *Адда Корвинъ.*

Прошу газеты не отказать перепечатать мое письмо.

М. г. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Театра и Искусства“ помѣщена замѣтка о томъ, что нѣкій Завадскій оставилъ свою капеллу на произволъ судьбы, а самъ сбѣжалъ, не заплативъ въ гостинницѣ. Въ настоящее-же время по Сибири ѣздитъ съ капеллой Василій Григорьевичъ Завадскій. (Однофамилецъ его именно гдѣ-то въ Сибири бросилъ капеллу). Какъ лучший другъ Завадскаго и его семьи, подъ присягой подтверждаю, что Василій Григорьевичъ скорѣй себѣ

пулю въ лобъ пустиль-бы, чѣмъ такъ поступить. Кромѣ того, его благосостояніе, его гуманное отношеніе къ людямъ вообще, а къ своей капеллѣ, въ особенности, никогда не позволили-бы ему сдѣлать такой поступокъ.

Пр. и пр. артистка труппы Е. Бѣляева *Т. И. Суоорина*.

М. г. Въ № 8-мъ вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ Вильны за подписью А. Мюс., въ которой онъ, между прочимъ, пишетъ: "...у этого актера, занимающаго скромное амплу второго любовника, и т. д." Я уже 10 лѣтъ занимаю опредѣленное амплу перваго драматическаго любовника-неврастеника и jeune comique и всегда подписываю договоры черезъ Бюро съ точнымъ обозначеніемъ своего амплу.

Въ теченіе всего сезона въ Вильнѣ я не сыгралъ ни одной роли второго любовника. Приблизительный вотъ списокъ сыгранныхъ мною ролей въ этомъ сезонѣ: „Ревизоръ“—Хлестаковъ, „Казнь“—Викентій, „Прест. и наказ.“—Расколн., „Ковар. и люб.“—Фердин., „Дни нашей жизни“—Глуховцевъ, „Горе отъ ума“—Чацкій, „Идіотъ“—Кн. Мышкинъ, „Анфиса“—Татарин. (12 разъ), и пр. *Н. Ланко-Петровскій.*

М. г. Закончивъ блестяще сезонъ въ художественномъ и матеріальномъ отношеніи (135 тысячъ валового сбора), считая своимъ долгомъ выразить самую искреннюю признательность М. Т. Строеву за его неутомимую энергію и удивительную работоспособность. *Антрепренеръ А. Кручининъ.*

М. г. Не имѣя очень продолжительное время никакихъ свѣдѣній о братѣ моемъ, драмат. артистѣ Андрѣ Несмѣловѣ и окончательно теряя его изъ виду, убѣдительно прошу товарищей-актеровъ, знающихъ его адресъ—сообщить по адресу: г. Торжокъ, Тверской губ. М. Я. Поповой, для В. Кавецкаго.

М. г. Желая почтить заслуги на поприщѣ шестидесятилѣтней артистической и педагогической дѣятельности профессора Василія Васильевича Безекирскаго—комитетъ по устройству чествованія доводитъ до свѣдѣнія желающихъ принять участіе въ чествованіи маститаго юбиляра, что такое имѣть быть 14-го сего марта въ залѣ Нѣмецкаго Петропавловскаго Училища (Конюшенная, 10) между I и II отд. концерта; послѣ концерта въ 12 ч. ночи состоится товарищескій ужинъ въ ресторанѣ „Малый Ярославецъ“. Начало концерта въ 8 час. Телеграммы и поздравленія просятъ адресовать Спб. ул. Гоголя, 7, кв. 12; тамъ же находятся адреса для подписей и принимается подписка на ужинъ (5 р. съ персоны) ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2-хъ до 6 часовъ“. Комитетъ К. К. фонъ Вахъ, В. А. Завѣтновскій, М. М. Ивановъ, Н. С. Кленовскій, А. П. Коптяевъ, Е. Ф. Мальмгренъ, В. А. Михайловскій, Е. П. Рапофъ, А. К. Савицкій, К. Э. Шеферъ.

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мое воззваніе къ гг. антрепренерамъ, къ гг. артистамъ. Прошу я сочувствія и посильную помощь для близко ихъ касающагося дѣла: устройства санаторіи въ г. Кисловодскѣ. Я приложу всѣ старанія, чтобъ осуществить задуманное мною благо дѣло для всѣхъ нуждающихся больныхъ сценическихъ дѣятелей! Въ цѣляхъ основанія фонда для устройства санаторіи 19 июля 1909 г. я устроила гулянье съ лот. аллеги, а чистую выручку 530 р. (было 550 р., 20 р. по просьбѣ артистовъ я выдала нуждающемуся артисту К. на проѣздъ до Петербурга отъ Кисловодска) отправила въ отдѣлъ для основанія фонда (для санаторіи) въ Рус. Театр. О-во, рассчитывая открытъ лѣтомъ 1910 г. хотя бы общежитіе для артистовъ. Доктора—мои добрые знакомые, на мою просьбу придти ко мнѣ на помощь, предложили свой трудъ безвозмездно, также обѣщанъ безвозмездный анализъ въ лабораторіи Критори. Любезные доктора слѣдующіе: д-ръ Баумгольцъ, д-ръ Гальперинъ, д-ръ Абазовъ, д-ръ Захарчикъ, д-ръ Игнатовскій, д-ръ Баумгаргенъ (доктора эти по разнымъ специальностямъ).

Если посторонніе люди-доктора такъ сочувственно отнеслись къ моему начинанію и я сама, не артистка, (работаю 11 лѣтъ для артистовъ), всю душу вкладываю въ это дѣло, то нужно надѣяться, что гг. артисты поддержатъ меня въ трудной работѣ для своей же пользы. Лѣтомъ 1910 г. рассчитываю уволить свой капиталъ устройствомъ гулянья, спектакля и т. д.

Пожертванія могутъ присылать или въ Театр. О-во въ отдѣлъ для устройства санаторіи уполномоченнымъ Н. А. Русѣцкой, или въ редакцію „Театра и Искусства“, для той же цѣли. *Уполном. Т. О. Н. А. Русѣцкая.*

Сдача театровъ.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Подъ драму сняты: Архангельскъ—И. М. Турбинъ, Брянскъ—Рыжовымъ, Винница—Н. Д. Лебедевымъ, Гомель—В. И. Харзи-Николиной, Кавказскія минеральныя воды—В. А. Горинъ-Горьяновымъ, ст. Лабинская—К. Б. Танскимъ, Мелитополь—Э. Э. Бурже, Новороссійскъ—К. В. Истоминой, Нѣжинъ—Леонтьевой, Прилуки—С. П. Долинымъ, Псковъ—И. А. Орловымъ, Ростовъ-на-Дону—театръ Машонкина—съ 20 іюля по 15 сентября—Д. А. Гайдамака (малороссійск.), Севастополь (май, іюнь)—В. И. Никулинымъ, Славянскъ—Орскимъ, Сочи и Гагры—А. Н. Уральскимъ, Ставрополь-наказскій—съ Пасхи по 1 іюля—Суходольскимъ (малороссійск.), Умань—Николаевымъ и Юзовка—Н. А. Смурскимъ (на май).

Подъ оперу: Вильна—Ф. В. Валентети, Екаторинославъ—Н. Н. Боголюбовымъ (съ 9 мая по 7 іюля), съ 7 іюля по 1 сентября—С. Н. Новиковымъ (оперетта), Мариуполь (на май)—Д. К. Строевымъ (оперетта), Симферополь—(съ 1 по 15 іюня)—Боголюбовымъ, Черниговъ—Д. К. Строевымъ (оперетта).

Великій постъ.

Въ теченіе Великаго поста оперныя предпріятія будутъ существовать: въ Харьковѣ двѣ оперы, въ Баку, въ Кіевѣ—товарищество Боголюбова, и въ Житомирѣ—М. Е. Медвѣдева, въ Курскѣ, Воронежѣ и Нижнемъ-Новгородѣ—оперная поѣздка г-жи Люботовичъ, въ Екаторинославѣ—труппа г. Келлера, и въ Ригѣ—г. Шейна.

По провѣщанію.

Архангельскъ. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ законченъ блестяще: взято 37,500. Общество поднесло благодарственный адресъ антрепренеру и всей труппѣ. *Дирекція*“.

Благовѣщенскіи. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ оконченъ дефицитомъ. Жалованье всѣмъ уплачено Арнольдковымъ сполна. Аптазова, Бѣлова, Дарская, Варина, Васильчикова, Вельсинская, Корнѣева, Кожина, Лесли, Лавровская, Морозова, Пальмина, Терская, Цвѣткова, Хиторово, Полишукъ, Агабекъ, Барскій, Буйновъ, Бѣловъ, Григорисъ, Дубровинъ, Каренинъ, Мирскій, Сѣверовъ, и Тургенева, Тольскій, Федоренко, Быцко, Афанаскинъ“.

Бѣлостокъ. Садъ „Роскошь“ съ находящимся въ немъ театромъ снятъ въ аренду пожарнымъ обществомъ.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: „Антрепренеръ Кумельскій бѣжалъ. Труппа получила 36 коп. на рубль за отслуженные поль-мѣсяца *Бекъ*“.

Владивостокъ. Итоги сезона З. А. Малиновская взяла валового 39,000 руб.

Воронежъ. Итоги сезона. Драма Миролобова сдѣлала 33,000 руб. валового сбора. Убытокъ выразился въ суммѣ 7000 руб., артистамъ уплачено сполна.

Екаторинодаръ. На постъ и Пасху составлена драматическая труппа подъ дирекціей Молодкина. Въ составъ труппы вошли: г-жи Днѣпрова, Леонова, Зарѣцкая, Славатинская, Ордонъ, Сабина-Дольская, Корсакъ, Разсказова; гг. Шорштейнъ, Ангаровъ, Плотниковъ, Смирновъ, Мальскій, Южный, Прусаковъ, Владиміровъ и др.

Екаторинодаръ. Намъ телеграфируютъ: „Піонтковскій, Ленскій закончили сезонъ съ прибылью. Всѣмъ уплачено полностью“.

Екаторинославъ—Полтава. Д. И. Васмановымъ на будущій сезонъ сняты по-полусезону театры въ Екаторинославѣ и Полтавѣ. Первая половина сезона—Екаторинославъ. Почти вся труппа составляется заново—остаются изъ старыхъ пока только Л. М. Шаланина и М. С. Боринъ. Изъ вновь приглашенныхъ пока покончено съ О. Л. Шиловской и А. И. Аркадьевымъ.

Казань. На будущій сезонъ (антреприза Н. Д. Кручинина) приглашены: г-жи Янушева, Англичанова, Смирнова, гг. Двинскій и Тинскій.

Калуга. Итоги сезона. Сезонъ закончился съ убыткомъ въ 2,000 руб. для антрепренера г. Томскаго. Артистамъ уплачено сполна.

Керчь. Намъ пишутъ: По предложенію керчь-еникальскаго градоначальника особая коммисія, осмотрѣвъ помѣщеніе зимаго театра, признала его несоответствующимъ техническимъ требованіямъ и опаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Коммисія предложила закрыть его навсегда. Рѣшено построить новый театръ по образцу большихъ драматическихъ театровъ. Мѣстомъ для постройки городъ отвелъ громадную площадь на старомъ базарѣ. Базаръ перенесъ на другое мѣсто. На постройку новаго театра ассигновано 150,000 рублей, на какую сумму и выпущены акціи, по 50 рублей каждая. Интересъ

населения къ новому театру великъ. Это видно, напримѣръ, изъ того, что въ теченіе нѣсколькихъ дней было продано разнымъ лицамъ акцій на 50,000 рублей. Когда всѣ акціи будутъ распространены, приступятъ къ постройкѣ театра.

Градоначальникъ запретилъ мѣстнымъ иллюзионистамъ приглашать куплетистовъ, музыкальныхъ виртуозовъ и проч. Отъ этого дѣла у „иллюзионщиковъ“ сильно пошатнулось.

Антрепренеръ драматич. труппы Д. С. Семченко понесъ 2000 руб. дефицита. Постомъ переѣзжаетъ въ Пензу.

С. Веніаминовичъ.

Ніевъ. Къ Дувану-Торцову приглашены на будущей сезонъ: гг. Мурскій, Рудницкій, Кузнецовъ (изъ Художеств. театра), Берсеневъ, г-жи Юренева, Дарьялъ, Коврова-Брянская, Сталь.

Въ театрѣ „Бергонье“ къ А. Н. Кручинину приглашены: г-жа Каренина-Раичъ, г. Высоцкій и г. Лейнъ режиссеромъ.

Курскъ. Итоги сезона. З. А. Малиновская сдѣлала за сезонъ около 40,000 руб. валового. Сезонъ законченъ съ барышомъ.

Николаевъ. Намъ телеграфируютъ: Сезонъ у Никулина закончился блестяще. Валового—свыше шестидесяти тысячъ. Публика тепло прощалась съ антрепренеромъ труппой“.

Н.-Новгородъ. Итоги сезона. П. П. Медвѣдевъ сдѣлалъ валового 64,000 руб. Убытокъ—2,000 руб.

Одесса. Н. Горѣлову отчислилось со спектакля въ его пользу въ гор. театрѣ 1,145 руб., которые ему и высланы.

— Истекшій сезонъ въ городскомъ театрѣ оказался въ материальномъ отношеніи прекраснымъ. До Новаго года первые 4 мѣсяца шли неважно (17,814, 21,500, 19,000 и 19,000), и антреприза понесла 9,000 руб. убытку, но съ Новаго года сборы поднялись до небывалыхъ размѣровъ, за январь поступило 29,000 руб. и столько же за февраль. Въ общемъ за сезонъ поступило 138,000 руб., болѣе на 33 тыс., чѣмъ въ прошломъ, и антреприза закончила сезонъ съ прибылью.

— Оперетка за сезонъ въ Спб. театрѣ сдѣлала прекрасные сборы: за ноябрь—25,000 руб., за декабрь—31,000 руб. за январь—25,000 руб. и за февраль—21,000 руб., а въ общемъ свыше 100,000 руб. Г. Ливскій, какъ говорятъ, заработалъ до 15,000 руб.

Одесса. Снова на очереди театральнй вопросъ. Отъ г. Багрова поступило въ гор. управу новое заявленіе—по счету третье—о невозможности составить на предстоящій сезонъ оперную труппу, какъ того требовала гор. управа, и о разрѣшеніи ему давать драму.

Поддерживалъ драму въ гор. театрѣ г. Никитинъ, управе почти единогласно высказалась за русскую оперу. Управа опредѣлила разсмотрѣніе вопроса отложить, вызвавъ для личныхъ объясненій г. Багрова и пригласивъ въ качествѣ свидѣющихъ лишь артистовъ русской оперы и другихъ знакомыхъ съ опернымъ дѣломъ лицъ, для опредѣленія вопроса о томъ, можно-ли еще составить оперную труппу на предстоящій сезонъ.

А въ общемъ, какой капризный ребенокъ г. Багровъ и какъ съ нимъ нянчатся...

Оренбургъ. Намъ пишутъ: „Сезонъ закончился весьма торжественно. При открытѣмъ занавѣсѣ былъ прочитанъ адресъ отъ публики антрепренеру Эстеррейху, а затѣмъ и всей труппѣ. Въ послѣднемъ, между прочимъ, говорится: „Считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ сказать, что для такого хорошаго исполненія своей задачи вашъ антрепренеръ имѣлъ, кромѣ опытнаго, талантливаго и образованнаго режиссера, и соотвѣтствующую труппу: талантливую, культурную и, сверхъ того, сердечно относящуюся къ молодежи, а потому, желающую послѣдней одного блага. Для художественнаго, иногда до полной иллюзій, выполненія великихъ замысловъ Шиллера, Пушкина, Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго и Чехова вы всѣ вложили въ дѣло много таланта, образования, любви и при этомъ жертвовали своимъ праздничнымъ отдыхомъ, въ которомъ при своемъ тяжеломъ трудѣ нуждаетесь, конечно, не менѣе насъ. Молодежь постоянно выражала вамъ свою горячую признательность своими искренними бурными оваціями—позвольте же и намъ, представителямъ учащихъ города Оренбурга, также искренно поблагодарить васъ за вашу высокополезную для нашихъ питомцевъ работу“.

Адресъ подписанъ начальниками всѣхъ учебныхъ заведеній и многими именитыми обывателями. Читалъ адресъ одинъ изъ директоровъ гимназій. Справедливо замѣчаетъ нашъ корреспондентъ, что „въ настоящее время, когда „реакція“ подняла свою голову“ и еп. Гермогены и Ильодоры проклинаютъ театръ съ амвона, другая, лучшая часть русскаго общества публично чувствуетъ, гдѣ-то на окраинѣ, цѣлую труппу актеровъ, признавая въ ихъ работѣ, въ ихъ служеніи театру и общественное значеніе и значеніе воспитательное для подрастающаго юнаго поколѣнія.

Этотъ фактъ является фактомъ большого общественнаго значенія для театра“.

Полтава. Итоги сезона. Д. И. Басмановъ закончилъ сезонъ съ крупнымъ материальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. На кругъ за сезонъ при ежедневныхъ спектакляхъ взято по 500 руб. Прощальный спектакль (бенефисъ г. Басманова) прошелъ торжественно. Г-ну Басманову поднесенъ лавровый

вѣнокъ, съ надписью на лентѣ: „До желаннаго свиданья будущей зимой“.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: Пьеса Я. Гордина „Мирра Эфросъ“, поставленная въ первый разъ 16 февраля прошла уже 3 раза при сборахъ съ аншлагами. Пьеса красиво поставлена, участвуетъ хоръ синагогальныхъ пѣвчихъ.

— На постъ въ Екатеринодаръ, въ новый зимній театръ изъ труппы Н. И. Соболевскаго приглашены гг. Ангаровъ, Плотниковъ и г-жа Ордонъ.

— П. Д. Муромцевъ взялъ на постъ и Пасху подъ драму Кишиневъ. Въ труппу пока вошли г-жи Голодкова, Славянская, г. Соболевскаго и Муромцевъ. Труппа формируется.

— Послѣдній спектакль шелъ въ бенефисъ Н. И. Соболевскаго. Шла какая-то неудоваримая пьеса „Жолтый соловей“ и „Супружеское счастье“. Сборъ былъ переполненный, заняты весь оркестръ, Публика тепло прощалась съ артистами и антрепренеромъ, которому преподнесли вѣнокъ, лиру и цѣнный подарокъ.

— М. М. Петипа съ своей труппой гастролировалъ послѣдніе дни масленицы въ Нахичеванскомъ городскомъ театрѣ утромъ и вечеромъ. Принимали гастролера тепло, но сборы были очень слабые.

Семипалатинскъ. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ законченъ съ прибылью въ четыре тысячи рублей. Театръ на будущую зиму сдавъ Розенъ. *Володинъ*“.

Тамбовъ. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ материально-нравственно кончилъ блестяще. Труппа расчитана. *Почуляевъ*“.

Тифлисъ. Спектакль въ пользу Т. О., устроенный въ театрѣ Артистическаго Общества, далъ 3108 руб. 17 к. Расходъ же выразился въ суммѣ 1608 р. 17 к. чистый остатокъ—1500 руб. Самая крупная статья расхода—оперному товариществу 500 руб., театру Артистическаго Общества 420 руб.

Томскъ. Дѣла драматической труппы Г. М. Суходрева въ послѣдніе дни сезона были весьма неважныя. По словамъ „Сиб. Отг.“, два спектакля были даже отмѣнены за отсутствіемъ публики.

Тула. Итоги сезона: Н. К. Шатленъ взяла валового 21000 руб. Сезонъ далъ небольшой дефицитъ.

Тюмень. Итоги сезона: Гг. Бововъ и Поповъ не дотянули до конца сезона со своей опереткой.

Уфа. Мы уже сообщали о запрещеніи постановки „Анфисы“. Въ „Ур. Жизни“ передается исторія этого запрещенія. Уже было получено на постановку надлежащее разрѣшеніе, были расклеены афиши и уже бойко шла продажа билетовъ, какъ возстали противъ „безнравственной“ и „развращающей умы“ „Анфисы“ управляющій учебнымъ округомъ и предводитель дворянства.

Сначала пьеса рукой губернатора была до минимума урѣзана, но потомъ и эта, новая, пьеса была запрещена...

Харьковъ. Артистъ труппы Коралли, —Анучинъ (по сценѣ Русовскій) покончилъ самоубійствомъ, отравившись опиумомъ.

— Въ составъ труппы А. А. Мурскаго (постъ) на роли драм. любовниковъ приглашенъ Н. Н. Васильевъ.

— Намъ пишутъ: „Однимъ изъ послѣднихъ бенефисовъ въ драматическомъ театрѣ былъ бенефисъ г-жи Васильчиковой, поставившей пьесу Бріэ „Во имя ребенка“ (Соломоновъ судъ),—пьесу съ очень сильными драматическими положеніями. Бенефициантка въ роли матери, у которой отнимають по восьмъ законнымъ основаніямъ ребенка, произвела довольно сильное впечатлѣніе; но это, конечно, не ея дѣло, такъ какъ симпатичная бенефициантка—исключительно комедійная актриса. Пьеса Гордина „Любовь и смерть“, поставленная въ бенефисъ г. Надеждина, довольно интересное „бытовое“ произведеніе, при теперешней модѣ на еврейскія пьесы дающее материалъ для исполнителей.“

— Послѣдній спектакль въ драмѣ у Соколовскаго состоялъ изъ 1 акта „Анфисы“ и „Главной роли“. Спектакль шелъ бенефисомъ антрепренера. Сборъ былъ далеко не полный и настроеніе въ театрѣ было унылое, сѣренькое. Никакихъ не было „выходовъ“ на сцену для чествованія, не было „словъ“, отъ которыхъ въ послѣднее время вянуть, правда, уши,—все обошлось крайне просто. Публика слабо реагировала на происходящее на сценѣ. Бенефицианту поднесли корзину цвѣтовъ и серебро.

Въ оперномъ театрѣ шелъ 28 февраля, по обычаю, сборный спектакль. Особая по задушевности и единодушію оваціи достались на долю г-жи Алешко и г. Энгель-Крона, которыхъ публика очень любила и цѣнила. Г-жа Алешко получила адресъ, цѣнные подарки и массу цвѣтовъ, также какъ и г. Энгель-Кронъ. Много овацій досталось на долю г-жи Аслановой, гг. Лазарева и Зелинскаго, а также г-жѣ Леминской и Окуневоу.

Опера ва сезонъ сдѣлала 142.000 руб. На марку получено будетъ, при поступленіи возвратныхъ доходовъ, до 65 коп.

Бенефисъ В. В. Люце состоялся при переполненномъ театрѣ (2100 руб. сбора) и сопровождался подношеніями, цвѣтами и участіемъ милыхъ гастролеровъ—пара бѣлоснѣжныхъ голу-

бей. „Севильскій цирюльникъ“ оказался самой боевой пьесой сезона, благодаря участию талантливой артистки, сплывшей здѣсь три раза „Травиату“, два раза „Севильскаго“. Всѣхъ гастролей было восемь.

Изобиліе развлеченій въ Харьковѣ можетъ повредить имъ. Здѣсь будутъ двѣ оперы и двѣ драмы,—въ театрѣ Муссури труппа Народнаго дома съ Гай и Кузнецовой, въ оперномъ—товарищество съ гастролерами италианцами, въ драмѣ—Мурскій съ кievскими артистами и въ Маломъ—Самойловъ. Назначены концерты Гофмана (два) и предполагается приѣздъ Шалаяпина, а на концертъ Собинова билеты распроданы.

И. Т.

Письма изъ Саратова.

Когда я пишу настоящія строки, сезонъ кончается; по окончаніи его мы представимъ нѣсколько цифровыхъ свѣдѣній и нѣкоторыя замѣчанія о репертуарѣ. А теперь позволимъ себѣ сказать свое мнѣніе объ отдѣльныхъ членахъ труппы г. Струйскаго:

По вѣжливому обычаю, начнемъ съ дамъ.

М. А. Моравская играла на нашей сценѣ лѣтъ пять тому назадъ, въ труппѣ Н. И. Соболевскаго-Самарина. Въ то время ей какъ-то не удалось занять выдающагося положенія; повидимому, тогда она еще не специализировалась на роляхъ, соотвѣтствующихъ ея способностямъ. Теперь это—артистка съ опредѣленнымъ и законченнымъ характеромъ. Ея сфера—веселость и тонкій комизмъ. Хорошо идетъ у нея и драма, но не мятущаяся и бурная, а драма подавленная и затаенная. Она трогательная Маша въ „Трехъ сестрахъ“, достаточно глубокое впечатлѣніе даетъ въ героинѣ „Всѣхъ Скорбящихъ“ и въ „Анфисѣ“. Но въ комедіи она выше, талантливей, ярче. Моравская отлично играетъ Миррину въ „Лизистратѣ“ и съ безукоризненной естественностью изображаетъ Лизу въ „Холопахъ“. Болѣзн Моравской (она сломала ногу и болѣе мѣсяца не появлялась на сценѣ) измѣнила репертуаръ, пришлось принять экстренныя мѣры къ заполненію пробѣла... Это значитъ, что со сцены удалится крупная, необходимая сила.

Невѣдомой величиной пришла, но оставить въ театрахъ лучшія воспоминанія другая артистка нашего перваго ранга—г-жа Кряжева. Солидный даръ опущенъ Кряжевой, и я думаю, что съ саратовскаго сезона начинается ея новая карьера, ея выходъ на свою дорогу... Говорили, что ея предназначеніе исключительно на бытовые роли,—при этомъ чуть не на простушекъ. Да, она прекрасно играетъ Прасковью въ „Злой ямѣ“, очень недурна въ Танѣ въ „Плодахъ просвѣщенія“. Болѣе слабо идетъ Варвара въ „Грозѣ“,—нѣтъ размаха и живости. Характерно и ярко переданы Песеню и Ашантка. Но высшій баллъ талантливой артисткѣ мы поставили-бы за Демурину въ „Цѣнь жизни“ и за Кондареву въ „Старомъ обрядѣ“. Драматизмъ идетъ изъ глубины: безъ криковъ и рѣзкихъ жестовъ.

В. Н. Ильнарская, приглашенная по случаю болѣзни Моравской, послужила на нашей сценѣ полтора мѣсяца, съ половины января до конца сезона. Артистка—по преимуществу комедіи. Въ этой области она даетъ много яркости и непосредственнаго чувства. Въ Василисѣ Мелентьевой у нея лучшія мѣста—сцены комизма, кокетства, хитрости. Нельзя серьезно упрекнуть и за драму, но она у Ильнарской скорѣе продуктъ умной техники, чѣмъ природнаго темперамента. Бенефисъ показать, что въ короткое время артистка заручилась симпатіями публики; приемъ радущный и дружный.

Л. Н. Борегаръ, видимо, приглашалась на обязанности драматической-энженю, но обязанности оказывались не всегда по силамъ. Именно элементъ драматическій почти отсутствовалъ; его замѣняла томная лирика. Кромѣ того, давали себя чувствовать два дефекта: болѣзненный голосъ и малая сценическая оцѣтность, незаконченность. Лучшая изъ сыгранныхъ ролей—Марья Антоновна въ „Злой ямѣ“ и очень недурная Нина въ „Чайкѣ“.

Н. А. Сталь играла различныя роли. Недостатокъ яркости замѣчался нѣрѣдко; но на исполненіи лежала печать интеллигентности, была-ли то Софья изъ „Горя отъ ума“, или только Коринкича изъ „Безъ вины виноватыхъ“. Шаловливое кокетство артистка можетъ считать своимъ вѣдомствомъ, гдѣ она какъ дома. Изящная и натуральная Бетси въ „Плодахъ просвѣщенія“ и вполне подходящая Клеопатра въ пьесѣ Шоу. Пониманіе ролей правильное, толкованіе умное, но если-бы побольше огонька!..

Н. А. Зарѣцкая—молодое, симпатичное дарованіе. Не надо, однако, думать, что съ этой молодостью связана сценическая неопытность. Нѣтъ, Зарѣцкая держится свободно и играетъ съ рѣдкой искренностью. Жаль, что малый ростъ артистки нѣсколько суживаетъ ея репертуаръ. Но въ моей записи, по которой я восстанавливаю въ памяти достоинства и дефекты за весь сезонъ, не значится ни одной роли въ пассивѣ Зарѣц-

кой. Очень мило сыграны мальчишки—Коля въ „Злой ямѣ“ и Діонисій въ пьесѣ Шоу. Законченный образъ созданъ изъ Ципеню въ „Сатанѣ“. И даже отвѣтственная роль Лизы въ „Горѣ отъ ума“ передана непринужденно, освѣщена достаточно.

Г-жа Астахова—grande dame, но не изъ тѣхъ значительныхъ и тонкихъ дамъ, во главѣ которыхъ можно поставить королеву Елисавету изъ „Маріи Стюартъ“. Астахова—дама „средняя“ или просто артистка на дамъ безъ драмы и безъ комедіи. Она хорошо сыграетъ вамъ почтенную, но безцвѣтную, пассивную особу. Королева въ „Гамлетѣ“ вышла плохо; Звѣздичева въ „Плодахъ просвѣщенія“ освѣщена въ профиль и en face тускло. Но Астахова—очень удачная мать Ишимовой въ „Большомъ человѣкѣ“ и приживалка въ „Обывателяхъ“. А лучшая, прекрасно сыгранная роль—Этель въ „Королѣ“ Юшкевича.

Изъ вторыхъ силъ женскаго персонала слѣдуетъ остановиться только на г-жѣ Петровской. Полезная, нѣрѣдко безусловно необходимая участница спектакля. Она можетъ и спать, и станцовать; она же, въ случаѣ острой нужды, прилично заступитъ мѣсто комической энженю. Изъ прочихъ второстепенныхъ актрисъ лишь изрѣдка заслуживала одобренія г-жа Рѣпина, а объ остальныхъ... Остальныя пусть совершенствуются. Пусть г-жа Дагмарова поучится не путать полюбительски въ „Ніобеѣ“ и пусть г-жа Неметти поучится актерскому перевоплощенію вообще: нельзя же на сценѣ во всѣхъ роляхъ оставаться однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Въ женскомъ персоналѣ я пропустилъ Е. П. Шебуеву. Талантливая артистка слишкомъ извѣстна, чтобы было необходимо изъяснять сезонныя впечатлѣнія и о ней. Что новаго я могу сказать о заслуженной дѣятельницѣ сцены, которую саратовская публика давно цѣнитъ, неизмѣнно любитъ и при удобномъ случаѣ привѣтствуетъ на-особицу? Могу только, какъ театральныи хроникеръ, прибавить къ большому и разнообразному списку ролей, когда-либо сыгранныхъ г-жей Шебуевой и видѣнныхъ мной, еще нѣсколько изъ новаго репертуара. Скрывающая страшную фамильную тайну мать Тибо въ „Израилѣ“ Бернштейна; старая княжна Плавутина въ „Холопахъ“ и главная героиня другой новой пьесы Гнѣдича „Передъ зарей“—вотъ роли, исполненныя въ этотъ сезонъ Е. П. Шебуевой съ обычнымъ для нея искусствомъ и темпераментомъ.

Изъ мужскаго персонала первое положеніе принадлежало А. В. Рудницкому. Глумовъ, Тузенбахъ. Карено, Чацкій, Незнамовъ, Глуховцевъ, Костомаровъ, Анатѣма, Кондаревъ, Лонскій, Тибо, Гамлетъ, Цезарь, царь Федоръ... Нужно всеобщемлющій талантъ, чтобы всѣ эти роли сыграть какъ слѣдуетъ. Но ужъ большая заслуга—играть въ теченіи сезона самыя разнообразныя роли, играть почти ежедневно и ни разу не быть до очевидности слабымъ. Въ карьерѣ перевоплощающа изъ грубаго Незнамова въ изящнаго Чацкаго, изъ простоватаго Глуховцева въ хитроумнаго Анатѣму, изъ энергичнаго Тибо въ „рефлективнаго“ принца Датскаго,—можно либо провалиться, либо создать себѣ имя актера, удивительно растяжимаго и поэтому необходимаго для пестраго провинціального репертуара. Рудницкій именно таковъ: разнообразіе таланта во всякомъ случаѣ рѣдкое. Онъ съ тонкой отдѣлкой сыграть и „любовника-героя“ Гамлета и „фата“ Лонскаго въ „Анатѣмѣ“, и мечтательную „характерную роль“ Карено, и „благороднаго старика“ Цезаря, и „зловѣдствующаго“ Биневица. Менѣе всего онъ—„чистый любовникъ“, для котораго у Рудницкаго лицо не такое и голосъ не такой, какіе приличествуютъ специалистамъ по любви. А болѣе всего онъ... просто цѣнный, очень разнообразный, талантливый и неутомимый работникъ сцены.

М. Л. Массинъ—это второй изъ новыхъ для Саратова актеровъ, которому нужно поставить въ особый плюсъ разнообразіе, столь нужное въ провинціальному театрѣ. Актеръ умный и интересный. Жаль только, что публика, собравшись въ театральную „толпу“, не всегда цѣнитъ истинныхъ „героевъ“ спектакля, а „резонеровъ“ и вовсе не отмѣчаетъ. Г. Массинъ—резонеръ, одинъ изъ тѣхъ артистовъ, которые исполняютъ не вызывающее аплодисменты дѣло, но исполняютъ его планомѣрно и съ чувствомъ художественнаго такта.

Я. Д. Южный—природный актеръ на хлыщеватыхъ фатовъ и на беззаботно веселыхъ молодыхъ людей. Но странно, что именно въ этомъ своемъ вѣдомствѣ г. Южный склоненъ къ шаржу. Казалось бы, зачѣмъ и почему? Довольно бы только естественнымъ, довольно только отказаться отъ „нажима педали“ и все будетъ превосходно. Но тутъ-то и промашка: маленькій, очень маленькій, но все-же переложъ! Счастье, что способному артисту Южину, какъ нѣкоторымъ его товарищамъ, пришлось на саратовской сценѣ отправлять обязанности, его чину и званію не присвоенныя. Тутъ онъ оказался очень хорошъ. Опалихинъ въ „Старомъ обрядѣ“ и несчастный, приговоренный самой жизнью къ самоубійству, помощникъ начальника станціи Забытой—не составлять прямой обязанности Южнаго, но они изображены правильно, въ мѣру и красочно. Какъ есть доктора, которые ораторствуютъ лучше адвокатовъ, такъ и г. Южный лучше играетъ „характернаго“

доктора, чѣмъ „фатоватаго“ адвоката. Изъ „характерныхъ“ ролей онъ дѣлаетъ живое лицо.

Г. Звѣревъ—на роли „вторыхъ любовниковъ“. Есть искренность, горячность, но внѣшность не любовницкая.

Изъ артистовъ на второмъ положеніи назовемъ еще гг. Алексѣева, Тихомирова, Волжина и Коренева. Алексѣевъ отлично сыгралъ старика-мужика въ пьесѣ „Предъ зарей“ и очень недурно 1-го мужа въ „Плодахъ просвѣщенія“; очевидно, въ будущемъ это—видная сила на бытовые характеры. Тихомировъ—съ несомнѣннымъ природнымъ комизмомъ, но надо приучить себя къ воздержанію отъ утрировки. Г. Кореневу не слѣдуетъ играть барина Звѣздинцева въ „Плодахъ просвѣщенія“,—это слишкомъ отвѣтственно. Но роли простыхъ степенныхъ резонеровъ—вполнѣ въ средствахъ добросовѣстнаго артиста. Волжинъ—молодой актеръ, сумѣвшій къ концу сезона стать замѣтнымъ и необходимымъ членомъ труппы. Началъ неважно, да кончилъ хорошо.

В. К. Висковский, режиссируя, не гнался за ролями и нерѣдко выступалъ въ массовыхъ сценахъ въ качествѣ „героя изъ толпы“. Однажды, по болѣзни товарища, онъ выступилъ въ Тригоринѣ, въ другой разъ по болѣзни того-же товарища игралъ гвардейскаго офицера. Сыгралъ и еще нѣсколько ролей. Во всемъ г. Висковский являлся умнымъ, интеллигентнымъ толкователемъ. Но главная его дѣятельность на нашей сценѣ—на должности режиссера. Пьесы Чехова, Гамсуна, пьесы съ „настроеніемъ“, пьесы модернистскаго лада нашли въ Висковскомъ внимательнаго, свѣдущаго, понимающаго интерпретатора. Другое дѣло—старый реальный репертуаръ. Для него г. Висковский тоже старается, но тутъ вѣтвистости обстановки рискованны, какъ и случилось съ „Грозой“.

Два старые знакомые, А. П. Смирновъ и П. П. Струйскій, въ пространныхъ комментаріяхъ не нуждаются. Первый съ честью и съ выдающимся успѣхомъ несъ амплу комика вообще и комика-резонера въ частности. Мамаевъ, Вѣточкинъ въ „Холопахъ“, Кулыгинъ въ „Трехъ сестрахъ“, Фамусовъ, Шмага, Гольдзафтъ въ „Звѣздѣ нравственности“, Лейзеръ, Тарелкинъ—все это и многое другое исполнено Смирновымъ съ надлежащей технической отдѣлкой. Тихонъ въ „Грозѣ“, разумѣется, не его дѣло. Самъ г. Струйскій игралъ меньше другихъ, особенно въ первой половинѣ сезона. О немъ съ удовольствіемъ мы вспомнимъ въ роляхъ Онуфрія („Дни нашей жизни“), Ласковского въ „Большомъ челоуѣкѣ“ и пр.

Вторую половину сезона служилъ на нашей сценѣ г. Рѣшимовъ, замѣнившій г. Рахманова, который по неизвѣстнымъ намъ причинамъ покинулъ Саратовъ. Но о Рѣшимовѣ, нерѣдко болѣвшемъ и рѣдко выступавшемъ, не считаю возможнымъ опредѣленно высказываться.

Былъ еще актеръ Нецаевъ. Два или три раза сыгралъ (между прочимъ, довольно удачно Дикаго въ „Грозѣ“), но, видимо, не пришелся ко двору и уѣхалъ.

Вотъ мои впечатлѣнія. Они, разумѣется, не полны, но настоящее письмо и безъ того длинно... *К. Сарашинъ.*

Провихціальная лѣтопись.

РИГА. Окончился сезонъ драматическихъ представлений,—одинъ изъ самыхъ удачныхъ въ художественномъ и материальномъ отношеніи за все существованіе здѣсь русскаго театра. На будущій годъ, однако, переимѣняется почти весь составъ труппы. Остаются лишь г-жи Роксанова, Волжская, Казанская и гг. Михайловскій, Харламовъ и Нелидовъ. Кажется, и только... Пока о будущемъ извѣстно лишь, что подписали контракты артистки Васильчикова и Поль и артисты Дагмаровъ и Тугановъ. Въ свою очередь уходящіе изъ Риги почти всѣ уже покончили въ города, пользующіеся хорошей извѣстностью въ театральномъ мірѣ. Надо сказать правду, что сезонъ въ такомъ благоустроенномъ театрѣ, какъ нашъ, при условіяхъ спокойной артистической работы, принесъ большую пользу нашимъ молодымъ артистамъ.—За этотъ годъ опредѣлилась г-жа Рутковская—артистка изысканной внѣшности, обладающая рѣдкой способностью быть стильной. Недостатокъ г-жи Рутковской—блѣдность тона, отсутствіе яркой сочности красокъ. Большие успѣхи сдѣлала г-жа Янушева, любимица рижской публики въ этомъ сезонѣ. У г-жи Янушевой такой бодрый тонъ, такая жизнерадостная внѣшность, что глядя на нее становится веселѣе на душѣ, а жизнь представляется легкой и уютной. Публика любитъ улыбаться,—это украшаетъ жизнь. И артистическая жизнь г-жи Янушевой была сплошнымъ праздникомъ въ этомъ сезонѣ. У остальныхъ артистовъ нашей труппы уже вполнѣ сложившійся характеръ и говорить о переимѣнахъ къ лучшему или худшему не приходится.—Хочется еще вспомнить молоденькую г-жу Иваницкую, получившую приглашеніе на буд. годъ въ Симбирскъ, гдѣ режиссеромъ и актеромъ будетъ г. Таривъ.

Вторая половина сезона красна была бенефисами. Всѣ они

были удачны, такъ что выдѣлить можно лишь артистическій праздникъ Н. Н. Михайловскаго, который получилъ болѣе 30 подношений и былъ принятъ публикой и труппой искренно и тепло. Шелъ „Ивановъ“, гдѣ проникновенно роль Сарры играла г-жа Роксанова, это одинъ изъ самыхъ яркихъ образовъ, созданныхъ артисткой въ этомъ году. Кстати сказать, г-жа Роксанова много хворала и мало выступала во вторую половину сезона. Вотъ, кажется, и всѣ событія сезона. Сезонъ окончился сборнымъ спектаклемъ изъ „Сатаны“ (пьеса, гдѣ великолѣпно, съ подъемомъ игралъ г. Харламовъ), „Иванова“, „Звѣзды нравственности“ и „Путаницы“. Теперь воцаряется опера.

Биллоклъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Сезонъ закрылся 28 февраля бенефисомъ В. С. Генбачева-Долина, для котораго была возобновлена пьеса „Свѣтитъ да не грѣветъ“. Валовая сумма сбора за сезонъ достигаетъ довольно приличной цифры 35 т. марокъ. Тѣмъ не менѣе, антреприза понесла убытокъ. Уменьшеніе субсидіи (вмѣсто 15 т. прошлаго года и 18 т. предыдущихъ лѣтъ—всего 11 т. марокъ), гнилая, дождливая зима и вслѣдствіе этого крайне затруднительное сообщеніе съ Свеаборгомъ, запрещеніе „Анатэмы“, категорическое требованіе администрации оканчивать спектакли непременно къ 11 ч. веч. (во второй половинѣ сезона),—что являлось по техническимъ условіямъ (театръ старый, сцена весьма плохо оборудована) вещь совершенно невыполнимой и повело лишь къ тому, что антреприза, при составленіи репертуара, вынуждена была отдавать предпочтеніе пьесамъ, относительно которыхъ можно съ увѣренностью сказать, что онѣ будутъ благополучно сыграны къ 11 ч., совершенно не считаясь съ ихъ литературными и художественными достоинствами,—совокупность этихъ условій повляла на то, что при сравнительно высокой цифрѣ валовой выручки антреприза вмѣсто ожидаемой прибыли понесла убытокъ. Труппа пользовалась успѣхомъ, чему лучшимъ доказательствомъ служить то, что почти всѣ бенефисы прошли прекрасно въ материальномъ отношеніи. Недурнымъ подспорьемъ для бюджета антрепренера служатъ поѣздки въ Свеаборгъ, а также спектакли для солдатъ за опредѣленную плату. Обыкновенно такихъ спектаклей бываетъ 3 и даютъ они антрепренеру около 2 т. марокъ, въ нынѣшнемъ сезонѣ былъ всего одинъ такой спектакль, а въ Свеаборгѣ состоялся тоже только одинъ спектакль. Передъ самымъ окончаніемъ произошло событіе, немаловажное для будущаго русскаго театра—покинулъ свой постъ директоръ театра А. Н. Купферъ; кто его замѣститъ, еще неизвѣстно.—Въ настоящемъ великопостномъ сезонѣ впервые запрещены будутъ, по слухамъ, русскіе спектакли въ теченіе 4 недѣли, и это, говорятъ, послужило причиной для отказа опернаго т-ва Циммермана отъ обычныхъ гастролей въ это время.

АСТРАХАНЬ. Труппой Е. М. Долина, со дня открытія сезона 4-го октября комедій А. Н. Островскаго „Бѣшеные денги“ по 4-ое января 1910 г., поставлены слѣдующія пьесы: „Лѣсъ“ (2 раза), „Измѣна“ (2 раза), „Свадьба Кречинскаго“ (2 раза), „Волна“ (3 раза), „Ревизоръ“ (2 раза), „Неизвѣстная“ (8 разъ), „Татьяна Рѣпина“ (2 раза), „Ню“ (2 раза), „Пляска жизни“ (3 раза), „Кинъ“, „Идиотъ“ (2 раза), „Фея Капризъ“ (4 раза), „Дѣти XX вѣка“ (6 разъ), „Большой челоуѣкъ“, „Морскія ванны“, „Денежные тузы“ (2 раза), „Семья преступника“ (2 раза), „Звѣзда нравственности“ (2 раза), „Коварство и любовь“ (2 раза), „Анфиса“ (3 раза), „Безприданница“, „Орленокъ“ (3 раза), „Бой бабочекъ“ (2 раза), „Обыватели“ (2 раза), „Пѣвичка Бобинетъ“, „Свѣтлая личность“ (бенефисъ С. И. Милибъ), „Дама отъ Максима“, „Измаилъ“ (2 раза), „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Анатэма“ (4 раза), „Сестра Тереза“ (2 раза), „Дѣти Ванюшина“ (3 раза), „Король лягушекъ“ (бенефисъ А. К. Гринева), „Безъ вины виноваты“ (2 раза), „Освобожденные рабы“ (2 раза), „Госпожа Пошлость“ (3 раза), „Сирано де-Бержеракъ“ (бенефисъ С. А. Соколова), „Нишіе духомъ“, „Порченныя“ (2 раза), „Цыганка Занда“ (бенеф. главн. администр. А. М. Строганова), „Горе отъ ума“ (2 раза), „Судебная ошибка“ (2 раза), „Вторая молодость“ (2 раза), „Пророкъ антихриста“, „Фрина“, „Цезарь и Клеопатра“ (3 раза), „Царевна Горошина“ (2 раза, Дѣтск. спект.), „На законномъ основаніи“ (юбилей Е. М. Долина), „Грѣхи отцовъ“, „Туннель“.

ХЕРСОНЪ. 20 февраля праздновалъ свой бенефисъ режиссеръ труппы К. Н. Ѳедоровъ. Поставлена была не шедшая еще въ Херсонъ „Цезарь и Клеопатра“. Постановка прекрасная. Публика достойнѣйшимъ образомъ оцѣнила полезные труды г. Ѳедорова, наполнивъ театръ. Были цѣнные подношенія.

Центр. роли въ пьесѣ были исполнены г. Путятой (Цезарь) и г-жей Лѣсной (Клеопатра).

Пьеса имѣла большой успѣхъ и была повторена.

Маслян. репертуаръ: „Бѣлая кость“, „Анфиса“, „Горнозаводчикъ“ (прош. бенефисъ Н. И. Волоховой), дѣтскій праздникъ съ безпл. подарками и „Продѣлки Скапена“, „Казнь“, „Сатана“, Кабарэ съ маскарадомъ и 28-го февр.—последній спектакль—по одному акту различныхъ пьесъ.

Функционируютъ и остальные театры, но безуспѣшно.

На военномъ форштадтѣ любители пробавляются водеви-

лами, заѣженными драмами, въ театрѣ „Опора“ труппа подъ управленіемъ г-жи Моздалевской безъ конца повторяетъ „Ой не ходи Грыццо“, а въ народной аудиторіи евр. труппа подъ управл. артиста тифлиск. театра (?) г. Гузика анонсируетъ: „взявшій билетъ на одинъ спектакль пользуется бесплатнымъ входомъ и на другой спектакль, или: „двѣ персоны на одинъ билетъ“.

25-го состоялся послѣдній въ сезонѣ бенефисъ даровитой премьерши труппы Н. Н. Волоховой, ангажированной на будущей сезонъ г. Писаревымъ въ Николаевъ. Шла неигранная въ сезонѣ „Горнозаводчикъ“. Сборъ былъ блестящій. Пьеса шла при шумныхъ овацияхъ. Сезонъ заканчивается съ прибылью въ тысячахъ.

22-го февраля состоялся концертъ скрипача Ярослава Коціана.

КАМЫШИНЪ (Саратовск. губ.). Нынѣшній сезонъ въ Народномъ домѣ играло драматическое товарищество Б. И. Борисова. Спектакли ставились три раза въ недѣлю. Репертуаръ самый смѣшанный: „Волна“, „Безработные“, „Послѣдній день Помпеи“, „Въ городѣ“, „Отъ преступленія къ преступленію“, „Воровка дѣтей“, „На днѣ“, „Дни нашей жизни“, „Честный человѣкъ“, „Вторая молодость“, „Дуракъ“, „Таланты и поклонники“, „Загубленные“ (мѣстнаго автора М. И. Полянского), „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Каторжникъ“, „Мораль пани Дульской“, „Ихъ четверо“, „Натъ Пинкертонъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „За монастырской стѣной“, „Петербургскія трущобы“

и др. По вторникамъ спектакли шли по общедоступнымъ цѣнамъ.

Такъ какъ труппа была небольшая и далеко не сильная, то сборы были самые плачевные. Кое-какъ товарищество дотянуло до Рождества, когда сборы повысились, благодаря праздничному времени и кричащему репертуару: „Натъ Пинкертонъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“ и т. п. Эти спектакли привлекли праздничную публику. Послѣ Рождества сборы опять упали. Передъ самымъ Рождествомъ товариществомъ судомъ было предложено выйти изъ товарищества артисту М. Н. Ланскому. На мѣсто Ланского былъ приглашенъ артистъ Горбуновъ. По уходѣ изъ труппы Ланской въ мѣстномъ Охотничьемъ клубѣ сталъ съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ любителей ставить спектакли и хотя спектакли эти тоже проходили при малыхъ сборахъ, все-же они отражались за мѣстнымъ образомъ на дѣлахъ товарищества.

Плохія дѣла товарищества Борисова указываютъ лишь на то обстоятельство, что въ Камышинѣ нужно привозить труппу сильнѣе, тѣмъ болѣе, что мѣстный кружокъ любителей обладаетъ очень хорошими силами и его спектакли, особенно подъ режиссерствомъ и съ участіемъ г-жи Кадниковой-Тимофьевой проходятъ въ лучшемъ исполненіи, чѣмъ у товарищества. Мы слышали, что Борисовъ снялъ Народный домъ и на будущій зимній сезонъ. Посоветуемъ составъ труппы усилить въ качественномъ отношеніи. Хорошая труппа можетъ выдержать въ Камышинѣ сезонъ безъ дефицита. А. В.—88.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электrolечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

Карандаши для грима

ПУДРА
БЪЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВЪНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

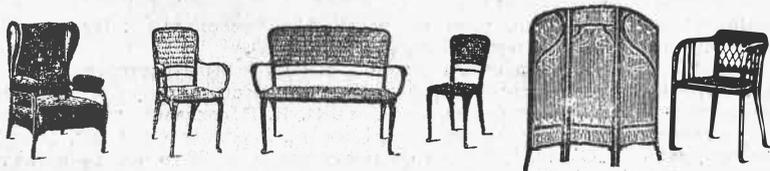
ВЪНСКАЯ, гнутая-буковал:
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная:
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35.

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стіяхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, приустройствъ, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Вѣрный другъ Женщинъ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАНО БОЛѢ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
БЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОЩИНЫ
И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАНУФ. ЗА № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
CaLime

На-дняхъ вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга д-ра Филося.
СЦЕНА и ПРОСТИТУЦІЯ
со статей д-ра Бенговина.
„ПРОСТИТУТКА въ освѣщеніи
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ“.
Продается въ книжныхъ магазинахъ.
СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: СПБ. Влад-
мирскій д. 7. Типографія Л. Д. Саперъ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливает немедленно и по самым доступным цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ

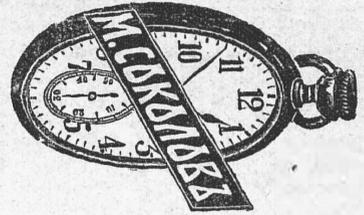
Дамы

употребившія хоть одинъ разъ
ПАТЬ НИППОНЪ

увѣряють, что лучшаго средства для достиженія
красоты и молодости
НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ.

ПУДРА, МЫЛО и КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ
за короткое время тоже завоевали общую
СИМПАТІЮ ДАМЪ.

Продается во всѣхъ аптекъ и парфюм. магаз. и у
Т-ва «НИППОНЪ», Невскій пр., д. № 110.— 18
Брошюра знаменитой японки Юначивара Масакадо
„Отчего я такъ красива и молода“,
высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и **ИСО.**

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
сдѣл. его сорта часовъ, лично имъ лично проверенные

съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ср. муж. час. отъ 2.50 до 28 р. | Ср. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ср. дам. " " 3 " 15 " | Зол. муж. " " 35 " 225 "
Ср. муж. " " 7.50 " 25 " | Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ,

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II**
и остальныхъ 6-ти Почетныхъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гипольдъ,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

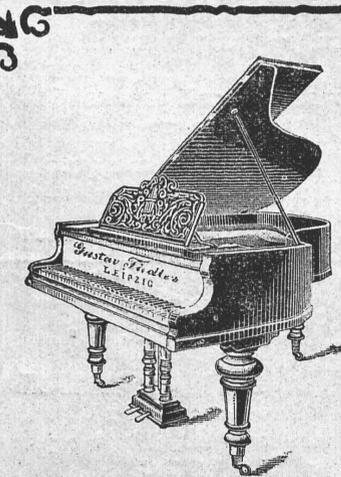
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулявной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стенвей и С-вья, Блютнеръ,

Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ
и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино
въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., № 4. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Рига, Сарайная ул., 15.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій. 52. уг. Садовой.

МОЛОДАЯ АРТИСТКА,

сильно нуждаясь послѣ болѣзни, проситъ алгажента. Согласно на выхода и самыя крайня условия, ибо служила мало. С.-Петербургъ, ул. Жуковского, д. 3, кв. 24, комн. 4.

Артистка *Анна Алексѣевна Держимова* драматическая, комическая, фарсовая, характерная и дивертиссементъ. Подольская ул. № 44, кв. № 1.

СВОБОДНА

на весенній и лѣтній сезонъ. Ведеть переговоры и о зимнемъ сезонѣ.

ТЕАТРЪ

„СКАЗКА“

Новое театральное помѣщеніе въ домѣ Н. Н. Шебеко,

Галерная, 33

СВОБОДЕНЪ

на ПОСТЪ и ПАСХУ.

За справками обращаться къ Ф. И. Израилеву: Литейный просп., 30. Телеф. 99-50.

г. КУРСКЪ

Городской театръ свободенъ и сдается гастрольнымъ группамъ съ 1-й недѣли Великаго поста, обращаться за справками: Курскъ, Городской театръ, Ф. Ф. Вронченко-Левицкому.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

Мойка 61 (бывш. залъ Конопова)

СДАЕТСЯ

со второго дня Пасхи подь спектакли и вечера. Обращаться ежедн. съ 1 до 2-хъ час. въ контору театра.

2-1

КІЕВЪ.

Съ Пасхи (19 апрѣля) 1910 г.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

для гастролей, концертовъ и т. п.

ТЕАТРЪ

„СОЛОВЦОВЪ“.

За свѣдѣніями обращаться въ контору театра. 4-4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ АСТРАХАНИ

ПРОДАЕТСЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЙ

садъ „Аркадія“,

расположенный на 8000 квадратныхъ саженьяхъ земли, съ собственнымъ электрическимъ освѣщеніемъ, театромъ и рестораномъ, съ полнымъ инвентаремъ, помѣщеніемъ подь клубъ и другими постройками, и, кромѣ того, возлѣ сада 7200 квадратныхъ сажень земли подь собственнымъ домомъ и постройками арендаторовъ. За свѣдѣніями обращаться въ Астрахань къ Присяжному Повѣренному Леониду Васильевичу Купренинову.

5-3

ОДЕССА

Новый лѣтній театръ

единственный въ центрѣ города, свыше 900 мѣствъ, оборудованъ новыми декораціями, электрич. освѣщ., сдается на Июль и Августъ 1910 года подь оперетку и гастролі. Въ предстоящемъ сезонѣ ожидается громадный съѣздъ публики, въ виду открытія съ 15 го Мая Международной выставки. За свѣдѣніями обращаться:

ОДЕССА Греческая ул., 7.
М. Басовекому. 4-1

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подь всѣ гастрольныя группы съ 1-го марта по 1 октября 1910 г. Театръ вмѣщаетъ по дѣнамъ обыкновеннымъ 900 р., опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р. Электричество, новая обстановка, декораціи.

ЭЛЕГАНТНАЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., цвѣтныя, въ блесткахъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская. Козицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52-5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КУРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, что находящійся въ распоряженіи ея городской садъ „Скверъ“ съ лѣтнимъ въ немъ театромъ, СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ.

Лица, желающія снятъ таковой, приглашаются подать свои заявленія въ Городскую Управу до 10 марта сего 1910 года.

2-2

ДВИНСКЪ.

ТЕАТРЪ при ст. Двинскѣ

(Риго-Орловской ж. д.),

расположенный въ центрѣ города, СДАЕТСЯ

подь гастролі въ Великомъ Посту и на Пасху. Электрическое освѣщеніе. Номерованныхъ мѣствъ 603.

Приемъ заявленій на аренду театра на будущій зимній сезонъ продолжится до 15 Марта с. г. За условіями обращаться къ Члену-Секретарю Театрального Комитета А. А. Плейеру. Адресъ для телеграммъ: Двинскъ. Р. О. Плейеру. 2-2